

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ — Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5; и
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., 1-й ступ. д. № 18.
Въ Томскѣ — въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ — въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ — въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Франко-китайское столкновеніе. Манифестъ китайскаго богдыхана. В. И. Васильева. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Нико-
ласивка, Иркутска, Енисейска, Тюмени и изъ Забайкальской области. — Русская государственность и инородческія вѣроисповѣданія. Н. Я. —
Среда сибирскаго крестьянства. — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). Добродушнаго Сибиряка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна издацію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы — та же улица, д. 20, кв. 5.

Члены Общества Содѣйствія Учащимся въ С.-Пе-
тербургѣ Сибирякамъ приглашаются въ чрезвычайное
собраніе, имѣющее быть 2-го числа декабря, въ
8 часовъ вечера, въ залѣ Императорскаго геогра-
фическаго общества (у Чернышева мѣста, домъ Ми-
нистерства Народнаго Просвѣщенія), для разрѣше-
нія нижеслѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Выборъ ревизіонной комиссіи и инструкція ей;
- 2) Смѣта, планъ дѣятельности на 188⁵ г. и ин-
струкція для распорядительнаго комитета;
- 3) Отчисленіе % въ основной и спеціальныи ка-
питалы.

ФРАНКО-КИТАЙСКОЕ СТОЛКНОВЕНІЕ.

Между тѣмъ какъ, навѣрное, многіе въ Европѣ остаются въ не-
доумѣніи на счетъ франко-китайскаго столкновенія, предполагаая, со
словъ французскихъ дипломатовъ, что Франція не воюетъ, а только
прибѣгаетъ къ извѣстнаго рода репрессаліямъ, въ самомъ Китаѣ

война съ Франціей считается уже дѣломъ рѣшеннымъ и открытымъ.
Ниже мы приводимъ манифестъ китайскаго богдыхана, обнародван-
ный въ „Пекинской Газетѣ“ 7-го числа 7-й луны, т. е. около
конца августа этого года; кажется, онъ не даетъ повода еще сомнѣ-
ваться, есть ли война, или нѣтъ. Въ пришедшей затѣмъ „Пе-
кинской Газетѣ“ видна кипучая дѣятельность китайскаго прави-
тельства: мѣняются главные дѣятели, командуются и вызываются
извѣстныя личности, принимаются мѣры къ обезпеченію перевозки
хлѣба съ юга въ Пекинъ, посылаются сухопутныя войска къ гра-
ницамъ Кохинхины и т. д. Въ указѣ 15 числа той же 7-й луны между
прочимъ прямо сказано: „Такъ какъ французы первые нарушили
трактаты и война уже дѣло рѣшенное, то если кто еще
осмѣлится войти съ докладомъ объ уплатѣ денежнаго вознаграж-
денія, того немедленно отдавать подъ уголовный судъ“.

Посторонній читатель, конечно, чрезвычайно удивится формамъ
французскихъ увертокъ послѣ такихъ категорическихъ заявленій со
стороны китайскаго правительства — онъ очень компрометируютъ
всѣхъ иностранцевъ, имѣющихъ дѣла съ Китаемъ. Если француз-
ское правительство встрѣтило затрудненія въ веденіи войны, то ему
слѣдовало ихъ предвидѣть заранѣе, а теперь нечего болѣе коле-
баться. Всякое отступленіе, какъ бы оно ни было прикрыто, ли-
шить не только однихъ французовъ, но и всѣхъ европейцевъ того
обаянія, которое они приобрѣли въ Китаѣ только страхомъ своего
оружія; иначе какъ оружіемъ и нельзя поддержать этого обаянія.
Что касается до содержанія самаго манифеста, то если посторон-
нему читателю онъ представитъ простой курьезъ, для болѣе зна-
комыхъ къ исторіей Китая онъ покажется небывалой новинкой.
Прежде китайскіе богдыханы никогда бы не написали такого мани-
феста; они бы просто сказали, что какая то свора собакъ или стая
воронъ-французовъ осмѣливается оскорблять великую имперію, и по-
тому пусть ихъ всѣхъ переколотаютъ; теперь же даже французамъ
позволяется оставаться въ Китаѣ! Но ненадобно слишкомъ востор-
гаться такой утонченностью китайскихъ фразъ, вызванныхъ совѣ-
тами представителей другихъ европейскихъ дворовъ. Въ этомъ ма-
нифестѣ сохранена все еще китайская форма — въ первыхъ же стро-
кахъ вы видите, что Китай полагаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ
дѣла своихъ вассальныхъ владѣній, а къ нимъ вѣдь, по его поня-
тіямъ, причисляются, кромѣ Кореи и Кохинхины, еще Бирманъ, Не-

паль, наши Коканъ и Киргизскія степи... Дайте-ка силу Китаю, какъ отнесется онъ къ намъ и англичанамъ.

Другая чисто китайская мѣра. Когда тайпинги были совершенно поражены, то часть ихъ убѣжала въ Кохинхину и начала разбойничать не только въ этой странѣ, но оттуда врывалась и въ самыя предѣлы Китая. Противъ такихъ то разбойниковъ и вошли въ самую Кохинхину китайскія войска; между тѣмъ теперь пекинскій же дворъ возводитъ атамана этихъ разбойниковъ (Лю-юнь-фу) въ корпусные генералы; очень немудрено, что въ случаѣ успѣха дастъ даже княжеское достоинство. Эта манера поладить съ тѣми, которыхъ не можешь преодолѣть силой, самая практичная, но практикующаяся до сихъ поръ только въ Китаѣ испоконъ - вѣковъ. Вотъ почему и въ столкновенияхъ съ Китаемъ нельзя пренебрегать тѣмъ, къ чему онъ самъ прибѣгалъ... Того же Цзо-Цзунъ-тана, который посланъ противъ французовъ, можно провозгласить китайскимъ богдыханомъ. И очень просто — разбейте разъ этого Цзо-Цзунъ-тана и, такъ какъ пекинскій дворъ неминуемо прикажетъ снести ему голову, предложите ему же вступить съ вами въ союзъ противъ богдыхана.

Мы еще разъ напомнимъ, что франко-китайское столкновение можетъ имѣть мировыя послѣдствія. Не побѣди уже, а только отбейся китайцы отъ французовъ, заставъ ихъ сдѣлать уступки въ своихъ требованіяхъ, они будутъ считать себя непобѣдимыми; да и въ самомъ дѣлѣ, кто тогда суется еще посылать войска и флоты въ такую отдаленную страну. Но теперь уже сами китайцы перейдутъ изъ оборонительнаго положенія въ наступленіе. Это наступленіе выразится прежде всего въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ иностранцамъ, начиная съ посольствъ. Эти, конечно, будутъ обтирать плевки, говоря: стоитъ ли связываться! А когда отъ оскорбленій, къ которымъ мы, напримѣръ, привыкли, потому что выносимъ ихъ болѣе 200 лѣтъ, придется перейти къ дѣлу, то спрашивается, кого перваго выберутъ китайцы предметомъ своего мщенія и злобы: русскихъ, или англичанъ? Ужъ, конечно, первыхъ, потому что развѣ мы не видимъ и не знаемъ, что англичане, столько разъ нагло оскорбившіе китайцевъ, сумѣли представить русскихъ самими опасными сосѣдями. Китай въ послѣднее время сосредоточилъ все свое вниманіе на усиленіи Манчжуріи, Кульджи и Туркестана...

МАНИФЕСТЪ КИТАЙСКАГО БОГДЫХАНА.

„Что Юе-нань *) болѣе 200 лѣтъ приноситъ дань нашему дайцинскому (т. е. китайскому) государству, на это есть документы, извѣстные всему свѣту. Французы же по коварству задумали изъ своекорыстныхъ видовъ поглотить ее. Сначала они завладѣли провинціями, лежащими на югѣ, потомъ подвинулись и въ прирѣчныя мѣстности, побили тамошнихъ людей, заняли землю, захватили подати. Юе-наньскій государь и чиновники по невѣжеству и трусости и изъ желанія спокойствія заключили съ ними частный договоръ, вовсе не доводя до нашего свѣдѣнія. Но такъ какъ хотя Франція дѣйствовала и незаконно, но и Юе-нань также участвовала съ ней въ преступленіи, потому мы временно и сносили, не привлекая (ни того, ни другаго) къ допросу (sic). Когда зимой 8-го года нашего правленія Гуанъ-суй (1882 г.) французскій посланникъ Бао-хай (?) условился въ Тяньзинѣ съ Ли-хунъ-чжаномъ въ трехъ пунктахъ и мы только что повелѣли Цзунъ-ли-ямню (министерству иностранныхъ дѣлъ) тщательно ихъ обсудить, какъ французы опять отоз-

вали посланника, воспротивились справедливости; чѣмъ болѣе мы показывали великодушія, тѣмъ болѣе они обнаруживали гордости и жадности. Юе-наньскіе шаньей, Вэй-нинъ (Бакъ нинъ) и прочія провинціи были заняты нашими войсками для наблюденія за юе-наньскими разбойниками и для охраны нашихъ вассаловъ. Франціи до нихъ вовсе не было никакого дѣла (?!), но во второй лунѣ нынѣшняго года французскія войска напали на наши охранные лагеря, и когда уже приказано было отправить войска для поддержанія силой охраняемаго, вдругъ онаго государства цзунъ-бинъ (генераль) Фу-лу-но (Фурнь?) обратился къ Китаю съ мирными предложеніями. Въ то время оное государство находилось въ крайней опасности по египетскимъ дѣламъ; Китай имѣлъ ясныя свѣдѣнія объ этихъ его стѣсненныхъ обстоятельствахъ и могъ бы съ презрѣніемъ отвергнуть (такія предложенія), но при всемъ томъ согласился договариваться, чтобъ показать свое великодушіе. Ли-хунъ-чжанъ, которому поручено было переговариваться, заключилъ съ нимъ (т. е. Фурнь) скрѣпленный взаимной подписью договоръ въ пяти пунктахъ, по которому (наши) войска, стоявшія въ Лянъ-шанъ (Лянъ-сонъ), Бао-шанъ и прочихъ мѣстахъ, должны были выступить (въ Китай) по прошествіи трехъ мѣсяцевъ. Нами приказано было всѣмъ этимъ войскамъ держаться (до истеченія срока?) въ занимаемыхъ ими мѣстахъ, не позволяя себѣ своеволія, которое могло бы подать поводъ къ разрыву, и всѣ командующіе офицеры съ усердіемъ исполняли полученное приказаніе. Но оное государство (т. е. Франція), не соблюдая постановленнаго договора, вдругъ въ первомъ и второмъ числахъ (нашей) високосной пятой луны подъ предлогомъ осмотра границъ напало на нашъ гарнизонъ въ Лянъ-шанъ, первое открыло пушечную стрѣльбу, послѣ чего и наше войско вступило въ сраженіе въ которомъ съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены. Такъ какъ французы противно договору безъ всякаго повода учинили разрывъ, нанесли поражение нашему войску, то собственно слѣдовало бы дѣйствовать соотвѣтственно этому, но мы, принимая во вниманіе 20 слишкомъ лѣтъ продолжающуюся дружбу, не хотѣли и изъ-за этого прерывать мирныя отношенія, всетаки позволили министерству иностранныхъ дѣлъ вступить въ переговоры съ живущимъ въ Пекинѣ французскимъ посланникомъ, неоднократно разясняя и объясняя (въ чемъ дѣло), и 20 числа 5-й високосной луны нами снова испущенъ былъ указъ возвратитъ во исполненіе договора войска (изъ Кохинхины). Все это было сдѣлано въ доказательство нашей великой честности и сохраненія договоровъ изъ крайняго человеколюбія и непомѣрной справедливости. И если бы французы дѣйствительно хоть немного знали правила церемоній, такъ имъ слѣдовало бы исправиться и раскаяться; но они, отъ начала до конца не признавая своей вины, съ коварствомъ прибѣгли къ отговоркамъ и настойчиво стали требовать безъиманныхъ (sic) военныхъ издержекъ, сколько пришло на умъ. 15-го числа 6-й луны они завладѣли батареями на горѣ Ци-лунъ (Кэлунъ) на сѣверѣ Формозы, но принуждены были отступить, когда Лю-Минъ-чжуанъ (губернаторъ Формозы) вышелъ имъ навстрѣчу и разбилъ. Въ настоящей же (7-й) лунѣ (въ августѣ мѣсяцѣ) 3-го числа только что Хэ-цзинъ (фуцзяньскій генераль-губернаторъ) получилъ отъ французскаго консула объявленіе о войнѣ, какъ французскія войска прежде срока ужъ и напали на Ма-вей (лошадиный хвостъ — мѣстность въ устьяхъ Минцзяна, на которомъ стоитъ Фу-чжеу, главный городъ провинціи Фу-цзянь), повредили купеческія и военныя суда, разрушили адмиралтейство, и хотя правительственныя войска и сожгли два французскихъ судна, повредили одну миноноску, убили нѣсколькихъ французскихъ солдатъ и офицеровъ въ бою, но все-таки еще не сильно наказали.

*) Такъ называется по-китайски Кохинхина.

„Такъ какъ оное государство во всемъ дѣйствовало съ коварствомъ, ни въ чемъ не выказало постоянства, первое подало поводъ къ войнѣ, то если бы еще оказать терпѣніе, то какимъ бы образомъ оправдаться предъ общественнымъ мнѣніемъ и удовлетворить людскія сердца! Остается только выставить на видъ такіа беззаконія, объявить всему міру, что французы съ умысломъ нарушили трактатъ и начали войну!—Наши главноначальствующіе войсками въ 4 провинціяхъ и генераль-губернаторы и губернаторы уже нѣсколько лѣтъ дѣлали военныя приготовления для оказанія отпора, обучали войска; потому во всѣхъ приморскихъ портахъ, какъ скоро появятся французскія суда, должно, взявши охранныя войска, соединенными силами напасть на нихъ и до одного (!) прогнать. Что же касается до тѣхъ сухопутныхъ войскъ, которыя назначены для движенія впередъ (въ Аньнань?), то и они также должны выступить какъ можно скорѣе. Лю Юнь-фу (предводитель черныхъ флаговъ) хотя руководился искренней преданностью, но Юе-нань не умѣла цѣнить людей, не могла его возвысить; оный офицеръ собственно родомъ изъ Китая, потому и можно принять его на нашу службу, потому, возводя его въ званіе тиду (корпуснаго генерала), съ награжденіемъ павлинымъ перомъ, повелѣваемъ, предводительствуя своимъ отрядомъ, принять стратегическія мѣры къ одержанію побѣдъ и изгнанію французовъ изъ всѣхъ занятыхъ ими юе-наньскихъ городовъ.

„Всѣ наши воины, отличившіеся мужествомъ, получаютъ награды свыше положеннаго, сверхъ того, имъ будутъ даны денежныя суммы изъ дворцоваго казначейства, трусы же и учинившіе ошибки немедленно будутъ казнены предъ войскомъ.

„Наше правительство во всемъ этомъ дѣлѣ наблюдало всевозможную осторожность, взвѣсило все обстоятельно, не рѣшилось необдуманно, потому что при движеніи войска трудно предохранить народъ отъ волненія. Но такъ какъ на этотъ разъ французы нарушеніемъ трактата потеряли довѣріе, то трудно было сдержатъ всеобщій гнѣвъ и по необходимости пришлось прибѣгнуть къ оружію. И такъ какъ войска всѣхъ провинцій вооружены единодушіемъ, то можно надѣяться, что они посрамятъ непріятельскую гордыню, потому и всѣ генераль-губернаторы и губернаторы, предводительствуя ими, окажутъ неимовѣрные подвиги какъ въ сраженіяхъ, такъ и въ охранѣ и вмѣстѣ съ ними должны будутъ получить чрезмѣрныя награды.

„Это дѣло вышло отъ французовъ, которые нарушили мирныя трактаты и дали первое поводъ къ разрыву. Другія же, вступившія съ нами въ сношенія, иностранныя государства нисколько не подали повода къ нарушенію давно уже заключенныхъ съ ними трактатовъ, потому никакъ нельзя изъ-за французовъ нарушать согласіе съ ними. Потому всѣ губернаторы лежащихъ по морскому берегу провинцій должны строго наказывать мѣстнымъ чиновникамъ и начальникамъ отрядовъ охранять какъ торгующихъ, такъ и другихъ подданныхъ иностранныхъ государствъ. Даже если и французскіе чиновники, купцы, миссіонеры пожелаютъ остаться въ Китаѣ для продолженія своихъ занятій, то и ихъ также должно одинаково охранять; только когда окажется вмѣшательство ихъ въ военныя дѣла, поступать съ ними по законамъ. Всѣ генераль-губернаторы и губернаторы должны въ подробности разъяснить все это войскамъ и народу, что ежели кто подъ этимъ предлогомъ произведетъ безпорядокъ, то этимъ онъ окажетъ сопротивленіе нашимъ повелѣніямъ, и мы увѣрены, что наши вѣрноподанные и благонамѣренныя воины и народъ не допустятъ себя до этого, что-жъ касается до негодяевъ-нарушителей, то ихъ казнить безъ малѣйшей пощады.

„Этимъ мы еще разъ показываемъ все стремленіе нашего прави-

тельства къ сохраненію во всей полнотѣ великихъ принциповъ. Обнародовать это во всеобщее свѣдѣніе“.

В. Васильевъ.

ХРОНИКА.

Намъ доставленъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ временнаго управленія Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ. Съ 7 мая 1884 г. по 25 октября 1884 г. поступило: отъ членовъ благотворителей 300 рублей, отъ 13 членовъ постоянныхъ по 100 р.—1,300 р., отъ 2 членовъ дѣйствительныхъ по 6 р.—534 р.; пожертвованій: отъ 1 редакціи газеты «Сибирь»—65 р. и отъ 9 лицъ—114 р. 50 к. Итого 2,333 р. 50 коп. Выдано: по счет. типограф. расход. и расход. общ. собр.—186 р. 50 к.; въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету Общества—2,147 р.

Въ настоящее время вклады Общества вспомошествованія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ растутъ. Современемъ мы помѣстимъ подробный списокъ всѣхъ членовъ и будемъ знакомить читателей съ дѣятельностью Общества. Надняхъ доставлено въ Общество 1,000 рублей отъ одной сибирячки и отъ нея же 900 рублей на стипендію въ память Тургенева при сибирскомъ университетѣ; затѣмъ отъ одного изъ состоятельныхъ сибиряковъ—1,000 рублей. Распорядительный Комитетъ Общества положилъ выразить искреннюю признательность жертвотелямъ.

НОВОСТИ О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Вопросъ объ этой дорогѣ, какъ сообщили «С.-Петербургскія Вѣдомости», 20-го ноября долженъ былъ разсматриваться въ комитетѣ министровъ. У насъ лежитъ телеграмма изъ Иркутска, просящая увѣдомить немедленно о рѣшеніи этого вопроса. Сибирь, значитъ, ждетъ также съ напряженіемъ разрѣшенія направленія. Челябинцы дѣятельно агитируютъ. Въ общемъ собраніи Общества содѣйствія русской промышленности и торговли 16-го ноября представленъ былъ докладъ IV отдѣленіемъ, склонявшійся къ челябинскому направленію. Поэтому вступили въ дебаты вновь обѣ стороны; горячимъ защитникомъ отъ казанцевъ явился г. Алафузовъ, отъ челябинцевъ уфимскій представитель г. Волковъ, г. Милютинъ, наконецъ, говорилъ профессоръ Юсса. Пренія и баллотировка отложены были до среды, 21-го ноября. Въ засѣданіи г. Алафузовъ ссылался на заявленіе генераль-губернатора Западной Сибири въ 1874 г. въ пользу казанско-нижегородской линіи и благодарность, принесенную сибиряками за это утвержденіе тогда направленіе.

Аргументація челябинскихъ ораторовъ въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ была весьма растянута, но слаба по содержанію, хотя они употребляютъ всѣ усилія забить нижегородцевъ. Впрочемъ, утѣшительно одно, что нѣкоторые изъ нихъ сознались откровенно, что челябинское направленіе защищаетъ интересы уфимскіе и челябинскіе, а дорога до Томска мечта, которая не осуществится, можетъ быть, лѣтъ 50. Вотъ это по крайней мѣрѣ откровенно.

Одна изъ петербургскихъ газетъ пишетъ, что вопросъ о томъ, нужна ли сама сибирская желѣзная дорога, вопросъ праздный. Самое важное—способъ постройки дороги. Высчитывая, что для настоящей желѣзной дороги нужны будутъ сотни милліоновъ, полагающа версту въ 50—70,000, газета говоритъ: «очевидно, что 8 милліоновъ полудикаго народа (комплементъ сибирякамъ) и не вправѣ требовать отъ государства такой непосильной жертвы». Поэтому сибирская желѣзная дорога, по мнѣнію газеты, должна имѣть «легкое устройство» (?), т. е. изъ

дешевыхъ рельсовъ, даже подержанныхъ, со всякаго рода шпалами, какіе только могутъ оказаться на мѣстѣ, съ деревянными мостами и проч., не превышая стоимостью 20,000 р. за версту. Желѣзная дорога съ подержанными рельсами и плохими шпалами! Покорно благодаримъ!

Передаютъ, что въ Петербургѣ предстоитъ обсужденіе вопроса, какіе факультеты прежде всего открыть въ сибирскомъ университетѣ, и, говорятъ, раздаются голоса за филологическій и математическій. Намъ кажется, для разрѣшенія этого вопроса прежде всего надо собрать свѣдѣнія, на какіе факультеты стремятся болѣе всего студенты. Иначе можно опасаться, что открываемый университетъ останется съ числомъ слушателей весьма ничтожнымъ.

Въ Омскѣ продолжается чтеніе публичныхъ лекцій врачомъ Путиловымъ «объ уменьшеніи и ослабленіи раненій во время войны». Содержаніе послѣдней лекціи слѣдующее: «Тактическія, физическія и историческія доказательства въ пользу предохранительнаго вооруженія: Введеніе. Основанія для примѣненія предохранительнаго вооруженія: 1) Опасность современнаго холоднаго и огнестрѣльнаго оружія относительно. 2) Гармонія между идеей предохранительнаго вооруженія и основной идеей тактики. 3) Въ идеѣ сбереженія — источникъ воинскаго духа. 4) Различныя физическія отношенія при полетѣ пуль. 5) Отношенія пуль къ организму при прониканіи, и 6) примѣры значенія предохранительнаго вооруженія и прикрытій изъ новой исторіи».

Лекція эта, читанная г. Путиловымъ 16-го октября въ помѣщеніи военнаго собранія, привлекла значительное количество публики.

«Новости» отвѣчаютъ намъ по поводу ученыхъ заслугъ г. Радлова цѣлой статьей, объясняя нашъ взглядъ сибирскимъ предубѣжденіемъ и стремленіемъ защитить «сибирскую науку». Когда мы говорили о «сибирской наукѣ», не знаемъ. Въ устахъ «Новостей» эту сибирскую науку, вѣроятно, олицетворяетъ г. Радловъ, но онъ же, по ихъ воззрѣніямъ, выходитъ и представитель нѣмецкой науки. «Мы никогда не покушались на честь сибирской науки, какъ и никогда не упрекали г. Радлова въ иностранномъ происхожденіи», говоритъ газета. Ея желаніемъ является, чтобы русская Академія состояла не изъ нѣмцевъ, а изъ русскихъ. Мы съ своей стороны тоже позволимъ себѣ сказать, что и нашимъ желаніемъ является, чтобы явились русскіе Палласы, Миллеры, Гмелины, Беры, Миддендорфы и Шренки, составляющіе гордость русской Академіи, не смотря на ихъ происхожденіе. Отъ души желаемъ также, чтобы рядомъ съ г. Радловымъ явился русскій ученый, который сдѣлалъ бы столько же въ изученіи инородческихъ племенъ. Но это желаніе не мѣшаетъ намъ уважать труды ученыхъ на пользу Россіи и Академію, поощряющую изученіе русской земли. Мы не думали, что здѣсь русская Академія Наукъ работала съ антинациональными цѣлями, и что труды ученыхъ остались безслѣдны для Россіи. Такое уваженіе къ общечеловѣческому знанію, мы полагали, ближе къ европейской точкѣ зрѣнія, но заслужили неудовольствіе бывшей западнической газеты. Критиковать и реформировать Академію Наукъ не входило въ наши задачи. «Новости» могутъ остаться при своемъ довѣрїи словамъ г. Смирнова, а мы при своемъ мнѣніи, составленномъ изъ изученія предмета, о которомъ говоримъ.

Изъ Томска сообщаютъ: «Прислуга Владимірскаго приюта жалуются на тягость всѣхъ лежащихъ на нея обязанностей, недобросовѣтный расчетъ и скудость пищи для нея и питомцевъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ весьма практично оказывается мать-экономка. Не говоря о томъ, что и прислуга, и дѣти, пользуясь чернымъ хлѣбомъ и щами изъ манны, не допиваютъ и не доѣдаютъ, сія матушка еще ухитряется дѣлать и такого рода экономію: получая отъ прачекъ бывшее у нихъ въ стиркѣ бѣлье, въ большинствѣ случаевъ, не досчитываетъ нѣкоторыхъ

вещей и вычитаетъ у бѣдныхъ деньги изъ жалованья, тѣмъ и составляетъ экономію. Наконецъ, нынѣ причины пропажи у прачекъ вещей выяснились. Одна изъ нихъ, у которой сдѣлали изъ жалованья вычетъ за утраченныя будто-бы вещи, настояла сдѣлать въ вещахъ экономки домашній обыскъ, и утраченныя вещи были найдены. Другая прачка, которою почему-то матушка была недовольна, была просто обобрава; несчастной «матушка» отказала отъ мѣста, не выдала ни копейки слѣдующаго жалованья и, въ довершеніе всего, задержала ящикъ съ имуществомъ прачки. Попечатели приюта также экономятъ. Изъ прежней прислуги мужской и женской, не смотря на то, что съ прибавленіемъ дѣтей, прибываетъ и трудъ, убавили той и другой по одному человѣку. Подъ силу-ли будетъ ноша остальнымъ! Прислуга говоритъ, впрочемъ, что, когда наблюдаетъ сама начальница, столь бываетъ иной».

18 сентября ревизоромъ омскаго акцизнаго главнаго управленія Западной Сибири было опечатано вино и спиртъ на сумму 2,000 р. въ томскомъ оптовомъ складѣ купца Пастухова за невзносъ акциза. Подобныя дѣла о Пастуховѣ возникаютъ не въ первый разъ; они вызвали даже новыя преступленія — кражу акцизно-уголовныхъ дѣлъ о Пастуховѣ, что въ свое время вызвало любопытное постановленіе губернскаго суда: «хранить дѣло о Пастуховѣ подъ замкомъ у казначея», затѣмъ рѣшеніе, по которому П—овъ оставленъ судомъ въ подозрѣніи, наконецъ, исключеніе П—ва изъ состава думы и не дозволеніе ему продолжать виноторговлю. Но, какъ видно, это ни къ чему не послужило.

Изъ сѣверной части Е—ской тайги есть извѣстіе, что тамъ между горными «воеводами», поставленными надъ приисками, произошелъ раздоръ изъ-за дѣлежкы «посуль» съ золотопромышленниковъ. Одинъ изъ этихъ «воеводъ», Я—скій, даже обратился съ «жалобницею» на другаго, Ѳ—ова, въ городъ «со столомъ и разрядомъ» и пишетъ въ своей горькой челобитной, что «воевода», Ѳ—овъ, ни полумшки не далъ ему, Я—скому, изъ обычныхъ «поминочныхъ пошлинъ», доставляемыхъ золотоприискателями. Обиженный «воевода», Я—скій, говоритъ въ своей «жалобницѣ», что не имѣетъ теперь средствъ содержать своихъ «подьячихъ» и совершать разъѣзды по тайгѣ для «обысковъ» по «розыскнымъ» дѣламъ. «Жалобница» Я—скаго вызвана собственно тѣмъ, что Ѳ—овъ, по словамъ обиженнаго воеводы, сдѣлалъ на послѣдняго ложный «извѣтъ» въ главную «приказную избу», полагая, что «воевода» Я—скій, поэтому, будетъ отставленъ отъ воеводства и, такимъ образомъ, не получитъ слѣдующей ему части изъ тѣхъ золотоприискательскихъ «посуль». Интересно, какъ-то отнесется къ этому курьезному дѣлу воевода главнаго города.

Фельетонистъ газеты «Новостей» «Коломенскій Кандидъ» сообщаетъ странный случай: «Мнѣ сообщили, говоритъ онъ, слѣдующій случай. Существуетъ здѣсь одна дѣвушка-курсистка на стипендію въ триста рублей, ассигнуемую ей однимъ сибирскимъ богатымъ, благотворительнымъ домомъ. Домъ этотъ имѣлъ осторожность поручить передачу означенной стипендіи на текущій годъ одной дѣвицѣ, отправившейся изъ Сибири въ Петербургъ. Прибывъ въ столицу, дѣвица-сибирячка не замедлила исполнить порученіе, но крайне курьезнымъ и наивнымъ способомъ. Она вложила триста рублей въ конвертъ и послала ихъ адресаткѣ заказнымъ письмомъ по городской почтѣ. Разумѣется, почта не могъ не обратить вниманія на такой полновѣсный конвертъ: — призвалъ адресатку, вскрылъ при ней конвертъ и деньги конфисковалъ, согласно установленному на такой случай закону. Бѣдная дѣвушка осталась безъ всякихъ средствъ на цѣлый годъ. Сибирская дѣвица, такъ остроумно догадавшаяся переслать деньги, подписавшись неразборчивыми каракулями и вовсе не обозначила своего адреса. Найти ее, вслѣдствіе этого, не представляется возможности. Остается одна надежда извѣстить ее о судьбѣ ея посылки путемъ печати».

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Николаевскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Здѣшнее николаевское морское начальство, руководствуясь уставомъ мореплаванія, т. XI, приложеніемъ къ ст. 839 (по продолженію 1866 года) и не принимая во вниманіе никакихъ возраженій, требуетъ и получаетъ съ рѣчныхъ пароходовъ деньги (зачисляя въ доходъ казны) за патенты на право поднятія флага. Впрочемъ, это небольшія деньги, и такъ какъ онѣ идутъ въ доходъ казны, то не было еще примѣра, чтобы кто кто нибудь возразилъ противъ этого сбора. Исключеніемъ является товарищество Амурскаго пароходства, которое, бывъ привлечено къ платежу, не заплатило и не платитъ до сихъ поръ. Затѣмъ есть другого рода сборъ. Города Благовѣщенскъ, Хабаровка, Николаевскъ не имѣютъ разрѣшенія высшаго начальства (по ст. 123 городскаго положенія) на взиманіе извѣстной платы за стоянку судовъ, но, не смотря на это, названные города, ничуть не стѣсняются взимать этотъ сборъ даже черезъ полицію, и не уплатившаго этотъ сборъ мѣстное начальство желаетъ подвергнуть наказанію, яко-бы за сопротивленіе властямъ *). Уставъ путей сообщенія, т. XII (гдѣ говорится, что, если кто произведетъ незаконный сборъ съ судоходцевъ, судовъ или кладѣ ихъ, виновный въ этомъ чиновникъ, состоящій на государственной или общественной службѣ, подвергается наказанію, какъ за вымогательство) и ст. 123 городскаго положенія мѣстнымъ начальствомъ не привимаются во вниманіе. Я показалъ одну сторону положенія судоходцевъ; прибавьте къ этому, что фарватеръ рѣкъ не обследованъ, что у насъ нѣтъ ни бакевовъ, ни дистанціонныхъ лоцмановъ, ни начальниковъ дистанцій и округовъ путей сообщенія, ни рѣчной полиціи, и вамъ станетъ понятно, почему амурскіе пароходы часто ломаются о камни, часто сидятъ на меляхъ, и если примете во вниманіе, что команда пароходная состоитъ изъ негодныхъ рабочихъ (оказавшихся таковыми на пріискахъ), то вы поймете, откуда идетъ укоренившееся здѣсь мнѣніе о командирахъ пароходовъ, какъ о кулачныхъ бойцахъ. Типъ амурскаго командира парохода выработался обстоятельствами. Будетъ время—я поговорю объ нихъ особо, теперь же скажу нѣсколько объ амурскомъ судоходствѣ. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году на пароходство наше свалилось сразу нѣсколько бѣдъ: во-первыхъ, произошло утопленіе „Августуса“, дѣло о которомъ до сихъ поръ тянется и, какъ слышно, слѣдствіе еще не окончено; затѣмъ несостоятельность фирмы „Братья Бутины“ также повліяла болѣе или менѣе на выписку товаровъ изъ Одессы морскимъ путемъ; кромѣ этого, проданные за безцѣнокъ мокрые товары съ „Августуса“ затормозили ходъ новыхъ русскихъ товаровъ и почти приостановили торговлю. Все это, взятое вмѣстѣ, отразилось главнымъ образомъ на доставкѣ товаровъ сюда моремъ. Если прибавить, что товарищество Амурскаго пароходства, бездѣйствуя 11 лѣтъ, вдругъ въ прошломъ году стало напрягать всѣ силы, чтобы не остаться безъ хлѣба, и отбиваетъ грузы, то, понятно, что при небольшомъ количествѣ груза цѣна фрахта быстро понизилась, и въ прошломъ же году фрахтъ упалъ съ 1 рубля на 40—35 коп. съ пуда за доставку отсюда въ Благовѣщенскъ (разстояніе 1,772 версты противъ теченія). Два года тому назадъ (въ 1882 г.) грузъ въ Благовѣщенскъ компанія „Дикманъ“ и товарищество Амурскаго пароходства доставляли по 1 р. 19 к. съ пуда, а пароходъ „Купецъ“ по 2 руб. съ пуда; нынѣ же пароходъ „Купецъ“ объявилъ фрахтъ 35 коп. до Благовѣщенска и ушелъ безъ груза. Правда, морскія суда еще не

*) Товарищество Амурскаго пароходства по жалобѣ хабаровскаго городского управленія въ 1882 году.

приходили и ожидаются въ скоромъ времени, но, видно, Г. Эткенъ (извѣстный покупатель „Августуса“ и владѣлецъ парохода „Купецъ“) ничего вперед не увидѣлъ. Вскорѣ ожидается сюда три судна съ грузомъ приблизительно 100—105 тысячъ пудовъ, а пароходовъ здѣсь въ настоящее время числомъ пять, вмѣстимостью на 75,000 пудовъ; идутъ „Нерчуганъ“ и „Константинъ“, изъ которыхъ первый можетъ взять 60,000, а второй 80,000—85,000 пудовъ. Если прибавить къ этому, что 50,000 пудовъ останется здѣсь, то ясно, что груза не достанетъ и на половину стоящихъ здѣсь пароходовъ. Кому нибудь придется обождать въ продолженіе іюня и іюля мѣсяцевъ, а къ тому времени ушедшія суда возвратятся и т. д. Вообще перспектива не выгодная. Каждый день слышишь: тотъ продаетъ одинъ пароходъ, другіе два, три и т. д. Если-бъ товарищество Амурскаго пароходства обладало капиталомъ, то настоящій самый выгодный для этой компаніи годъ, чтобы скупить всѣ пароходы и поправить дѣла. Къ счастью края и къ несчастью товарищества, прежніе его дѣятели такъ испортили это дѣло, что трудно двумя годами покрыть 11-тилѣтніе промахи и возстановить монополию.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Надняхъ въ здѣшней городской думѣ происходила преинтересная сценка. Извѣстно, что городъ заявляетъ притязанія на участіе въ пріискахъ „Компаніи промышленности“. Въ виду разнорѣчивыхъ мнѣній о справедливости этихъ притязаній, дума назначила комиссію для разсмотрѣнія дѣла. Комиссія нашла, что къ представленію иска къ „Компаніи“ есть основанія. Тогда дума постановила предъявить искъ, или, точнѣе, возобновить его, такъ какъ искъ былъ предъявленъ еще до пожара 1879 года, но дѣло объ этомъ сторѣло, и поручила той же комиссіи пріискать повѣреннаго для веденія иска и наблюденія за ходомъ дѣла. Нынѣ комиссія вошла въ думу съ докладомъ, въ которомъ говорить... Но прежде нужно сказать, что въ числѣ участниковъ „Компаніи промышленности“ былъ покойный Вазановъ, послѣ котораго однимъ изъ наслѣдниковъ и управляющимъ дѣлами другихъ наслѣдниковъ состоитъ г. Сиверсъ... Итакъ комиссія говоритъ, что для веденія дѣла она пріискала повѣренныхъ, гг. Звонникова и Гаряева, и просила ихъ изложить условія, на которыхъ они согласны принять на себя ходатайство по дѣлу; что, между тѣмъ, пресѣдательствовавшій въ комиссіи членъ управы призналъ нужнымъ войти съ г. Сиверсомъ въ переговоры о миролюбивомъ окончаніи дѣла; что по этому поводу г. Сиверсъ пожелалъ видѣть у себя членовъ комиссіи; что когда они явились къ г. Сиверсу, то онъ объявилъ имъ, что никакого иска города къ „Компаніи промышленности“ онъ не знаетъ, а потому и говорить объ немъ нечего; но что, если городъ желаетъ продать свое участіе въ пріискахъ „Витимскаго товарищества“, то онъ готовъ купить его за цѣну, соразмѣрную той, за какую куплено участіе г-жи Портновой (она продала свои $\frac{3}{4}$ пая за 750,000 р., слѣдовательно за $1\frac{1}{2}$ пая городскихъ г. Сиверсъ выдалъ $1\frac{1}{2}$ милліона рублей), и что вслѣдъ за этимъ свиданіемъ гг. Звонниковъ и Гаряевъ отказались принять на себя обязанность повѣренныхъ города въ этомъ искѣ. Все это комиссія представляетъ на разсмотрѣніе думы. Г. Гаряевъ, гласный думы и членъ комиссіи, подписался на этомъ докладѣ съ тѣмъ, что онъ подастъ въ думу особое мнѣніе. Когда этотъ докладъ былъ прочитанъ въ думѣ, то г. Гаряевъ высказалъ мнѣніе, что, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, онъ убѣдился, что у города есть только слабыя основанія къ иску; что предложенная г. Сиверсомъ цѣна за городскіе пай, $1\frac{1}{2}$ милліона, весьма выгодна для города, и потому онъ полагалъ бы принять это предложеніе. Но дѣло неожиданно приняло совсѣмъ другой оборотъ. Нѣкоторые глас-

ные стали доказывать, что комиссія было поручено только прискать повѣреннаго для веденія дѣла, но она не была уполномочена входить въ переговоры о миролюбивомъ окончаніи дѣла, и тѣмъ болѣе о продажѣ участія города въ другомъ товариществѣ, что комиссія, какъ учрежденіе, составляющее часть городской думы, могла приглашать къ себѣ частныхъ лицъ для необходимыхъ объясненій, но не имѣла основаній ходить для этого по домамъ; что, поэтому, всѣ переговоры комиссіи о мирѣ и о продажѣ участія въ прискахъ, какъ вышедшіе изъ предѣловъ ея полномочій, должно считать недѣйствительными и слѣдовательно не существующими, а затѣмъ и никакого разсужденія объ этомъ въ думѣ быть не можетъ; что комиссіи остается въ точности выполнить порученіе думы, т. е. за отказомъ однихъ повѣренныхъ, выбрать для веденія дѣла другихъ. Такъ постановила и дума. Члены комиссіи соглашались, что они превысили свои полномочія; но доказывали, что это сдѣлано въ видахъ пользы города. Въ заключеніе двое членовъ комиссіи отказались отъ участія въ ней. Положеніе ихъ дѣйствительно было очень комично. Они хотѣли принести пользу городу не тѣмъ, что самъ городъ призналъ для себя полезнымъ, а тѣмъ, что было угодно г. Северу.

Этотъ случай доказываетъ, какъ вообще смутны у нашихъ общественныхъ дѣятелей понятія объ ихъ правахъ и обязанностяхъ и какъ легко измѣняются ихъ взгляды. Когда комиссіи было поручено разсмотрѣть дѣло съ спеціальною цѣлью рѣшить, есть ли основанія къ возбужденію иска, то она нашла, что такія основанія существуютъ; а когда этотъ вопросъ былъ уже рѣшенъ, и комиссія было поручено отыскать повѣренныхъ, то она, отыскивая повѣренныхъ, наткнулась на убѣжденіе, что основанія къ иску слабы. Нужно имѣть въ виду, что въ думѣ уже возбуждался вопросъ, не войди ли предварительно въ переговоры съ компаніонами о миролюбивомъ рѣшеніи дѣла, но вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно; слѣдовательно, вступая въ такіе переговоры, комиссія поступила вопреки прямому опредѣленію думы. Непонятно также, почему комиссія нашла нужнымъ войди въ переговоры именно съ г. Северомъ, тогда какъ онъ только одинъ изъ нѣсколькихъ компаніоновъ, и комиссіи не было извѣстно, есть ли у него полномочія на переговоры отъ другихъ компаніоновъ.

Енисейскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). 1-го октября совершилось у насъ открытіе общественной городской библиотеки, сопровождавшееся молебствіемъ и напутственной рѣчью протоіерея. Библиотека помѣщается при музеѣ, въ одной изъ четырехъ маленькихъ комнатокъ, почему музею пришлось нѣсколько потѣсниться, и нѣкоторые предметы попали въ прихожую. Публики собралось на открытіе немного, исключительно интеллигентная, состоявшая изъ учительницъ, двухъ-трехъ учителей, духовенства и т. п. Послѣ рѣчи священника, распорядитель музея и вмѣстѣ бібліотекаръ, г. Кырмановъ, прочелъ отчетъ, изъ котораго выяснилось, что до сихъ поръ на музей израсходовано уже свыше 1,000 рублей (въ ихъ числѣ ассигнованныхъ думой только 300 руб.). Въ кассѣ музея отъ прошлаго года осталось 50 руб., что вмѣстѣ съ 120 руб. годовой подписки на бібліотеку дастъ возможность уплатить жалованье сторожу. Библиотека считается бесплатною, но въ виду недостаточности ея средствъ принимается добровольная плата за чтеніе—3 руб. въ годъ и ежемесячно 30 коп. Въ заключеніе отчета г. распорядитель сказалъ нѣсколько словъ о пользѣ музея, предназначеннаго представить яркую картину культурнаго состоянія округа и картину природы, и дѣйствовать благотворно на умы „маленькихъ наблюдателей“. Всѣхъ опредѣленій пользы музея не помню, но только они плохо гармонировали съ бѣднымъ въ настоящее время его состояніемъ и навели на мысль, что ожиданія не мѣшаетъ немножко поурѣзать,

хотя бы во избѣжаніе разочарованій. Что касается нашего музея, то публика посѣщаетъ его, и даже весьма охотно, разсматриваетъ чучелы животныхъ, птицъ, бросаетъ мимоходомъ взглядъ на минералы, но едва-ли многое выносить изъ подобнаго осмотра. И нельзя винить публику въ неразвитости, потому что для болѣе живаго интереса къ музею нужно быть спеціалистомъ, а такихъ, конечно, немного. Все это говорится, впрочемъ, никакъ не въ упрекъ гг. распорядителямъ (подобная оговорка необходима въ виду того, что мы склонны находить во всемъ личныя нападки): они сдѣлали все, что могли, даже больше, и не ихъ вина, если средства музея весьма ограниченны.

Оставляя всторонѣ скептическія отношенія къ музеямъ, потому что въдъ вопросъ въ сущности сводится къ тому—дѣлать-ли хоть что нибудь, или же ничего. А первое несомнѣнно лучше, и результатъ открытія музея, какъ факта общественной дѣятельности, уже проявился, и довольно наглядно. Городская атмосфера оживилась: открытіе музея повлекло за собою открытіе бібліотеки, составившейся изъ частныхъ пожертвованій (впервые примѣръ этого подалъ А. Т. Вострагинъ крупнымъ вкладомъ), поднялся вопросъ въ думѣ объ основаніи приходскаго женскаго училища, а городской голова г. Деметьевъ приступилъ къ очисткѣ города отъ грязи. Последняя работа напоминаетъ отчасти Геркулесову, при очисткѣ имъ Авгіевыхъ конюшенъ, но, къ сожалѣнію, съ нѣкоторою разницею въ успѣхѣ. За лѣто на большей части улицъ прокопаны уже глубокія канавы, однако вода предпочитаетъ почему-то скопляться на прежнихъ мѣстахъ. За то, быть можетъ, большимъ успѣхомъ ознаменуется очистка города отъ кабаковъ, ибо теперь ихъ число постановлено (уже вторично) ограничить до 7, съ придачею 8-ми ренсковыхъ погребовъ. Если мѣра эта не сократитъ значительно пьянства, то дастъ возможность лучшаго надзора за увеселительными заведеніями, нерѣдко соединяющими и другую спеціальность—пріемъ краденыхъ вещей. Пріятно корреспонденту отмѣчать хорошія начинанія и пожелать имъ всѣмъ развитія и успѣха.

Тюмень (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ данное время въ нашемъ богоспасаемомъ городкѣ продуктомъ обихъна мыслей служатъ ежедневныя происшествія, въ родѣ слѣдующихъ: у такого-то украли масло, а у такихъ-то пудовъ триста кедровыхъ орѣховъ, такого-то обманули, а у такой-то, посредствомъ подкупа, стащили изъ кладовой на нѣсколько тысячъ рублей золотыхъ и серебряныхъ вещей, такой-то обанкротился и попалъ въ тюрьму, благо тамъ не скучно сидѣть (тюменскихъ обанкротившихся купцовъ находится въ тюрьмѣ человекъ до шести), такого-то убили и т. п. Галдѣніе о перечисленныхъ происшествияхъ происходитъ между всѣми: старыми и молодыми, бѣдными и богатыми, чиновниками и будочниками, кабатчиками и гласными и даже (ей Богу, страшно сказать, впрочемъ по секрету) между настоятелемъ и Губошленовой дамой крайне религіозной и доброй.

Иногда случается, что преступленіе обнаруживается, что, положимъ, бываетъ очень рѣдко. Такъ, напримѣръ, украденные въ іюль мѣсяцѣ орѣхи у камышовскихъ мужиковъ нашлись у здѣшнихъ торговцевъ К—ева, Х—ва и Н—а, за что ихъ, милыхъ друзей, подтянули на дутундеръ—всѣ трое арестованы, но нашлись свои: взяли на поруки, и они въ настоящее время попрежнему занимаютъ обдѣльваніемъ дѣлишекъ. Тѣмъ не менѣе интересно знать, чѣмъ кончится уголовное дѣло „гг. орѣховцевъ“? Ихъ преступленіе по существу—преступленіе важное. Что можетъ быть въ самомъ дѣлѣ опаснѣе для общества, какъ „размноженіе воровъ“? Анализируя вышеозначенный вопросъ, приходишь къ слѣдующему выводу, что члены общества, занимающіеся профессіей—„размноженіемъ воровъ“,

есть члены опасные, которыхъ, очевидно, слѣдуетъ не только преслѣдовать, но и стараться строго наказывать. Слѣдовательно, гг. орѣховцамъ, любителямъ до дешевыхъ покупокъ, должно быть наказаніе по всей строгости закона, что, нѣтъ сомнѣнія, послужитъ въ примѣръ и другимъ, имѣющимъ ту же страсть, какъ гг. орѣховцы. А что, гг. орѣховцы, если васъ ктонибудь назоветъ ворами, то, пожалуй, еще и будете обижаться? Нѣтъ, не обижайтесь, господа. Что вы воры, то это вѣрно. „Не тотъ воръ, который укралъ, а тотъ, который принялъ“.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ у здѣшняго первостатейнаго купчины, Михаила Петровича П—ева, полиція, по показанію ворюшка, нашла нѣсколько флаконовъ лаку, украденнаго съ пристани пароходовладѣльцевъ Курбатова и Игнатова. На вопросъ полицейскаго чиновника, почему означенный купецъ принялъ ворованное, почтенный П—въ отвѣтилъ такъ: мы народъ торговый, наше дѣло продать, купить, а больше я ничего не знаю.—Но тѣмъ не менѣе, продолжаетъ чиновникъ, вы, г. П—въ, не дитя, вы всегда можете отличить бѣлое отъ чернаго, такъ и въ данномъ случаѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что, покупая лакъ, вы знали, что онъ ворованный; подобное убѣжденіе мотивирую тѣмъ, что не ворованное никогда не купить за $\frac{1}{5}$ дѣйствительной стоимости, не такъ-ли?—Ничего, родимый, я не знаю, мы народъ торговый.

Кто изъ нихъ честнѣе: воръ ли, укравшій лакъ, или купчина П—въ, принявшій ворованное? Мнѣ кажется, что этотъ ворюшка честнѣе, потому что у него хотя искорка совѣсти да осталась въ душѣ, онъ, по крайней мѣрѣ, сознался въ своемъ преступленіи, а купчина П—въ не сознаетъ въ своемъ дѣяніи никакого преступленія, мотивируя тѣмъ, что они люди торговые. Эхъ, въ самомъ дѣлѣ, какая невинность! Не за что вы, право, пострадаете, Михайль Петровичъ! А впрочемъ, дешево-то, ай-ай, какъ любите покупать!

Но вотъ что странно, въ прошедшемъ году (въ началѣ года) у купчихи Максюткиной, посредствомъ подкупа, украли на нѣсколько тысячъ золотыхъ вещей; фактъ этотъ былъ извѣстенъ всему городу. Потеряныя вещи были найдены у купчины Михайлушки, и этотъ фактъ, какъ и первый, не остался тайною для здѣшнихъ жителей. Даже извѣстно и то, что купчина Михайлушко вслѣдствіе, должно полагать, не удавшейся плутовской операціи чуть-чуть не удавился (слава Богу), но помѣхой этому по истинѣ благородному дѣлу былъ его молодецъ, котораго нелегкая сила принесла въ тотъ самый моментъ, когда Михайлушко закладывалъ петлю на свое горло.

„Гласъ народа—гласъ Божій“, на основаніи означенной поговорки тюменцы были увѣрены, что Михайлушкѣ не сдобровать. Но, къ сожалѣнію, ошиблись. Слѣдствіемъ обнаружилось, что Михайлушко невиненъ, яко Пилать.

Изъ Забайкальской области (корреспон. „Восточн. Обозрѣнія“). Къ характеристикѣ нашихъ мѣстныхъ вопросовъ посылаемъ еще приговоръ крестьянъ. „Мы, ниже подписавшіеся З., О., С., О., Т., К., П. и К. волостей, довѣренныя разныхъ сельскихъ обществъ, сего числа въ общемъ собраніи при Кабанскомъ волостномъ правленіи, по рассмотрѣніи денежныхъ книгъ и документовъ Ильинской волости, нашли, что за проданныя съ аукціона, конфискованныя во время руннаго хода рыбы въ рѣкѣ Селенгѣ, лодки и сѣти поступило въ Ильинское волостное правленіе съ 1872 по 1881 г.—5,143 р. 14 к. и въ селенгинское окружное полицейское управленіе съ 1881 по 1884 г.—1,848 р. 71 к., а всего 6,991 р. 85 к. Изъ денегъ, поступившихъ въ волостное правленіе, произведены слѣдующіе расходы: выдано засѣдателю Селиванову, по предписанію селенгинскаго окружнаго полицейскаго управленія, отъ 25 февраля 1874 г. за № 7-3, въ награду

191 р. 74 $\frac{1}{4}$ к. *); употреблено по приговорамъ волостнаго схода въ 1880 и 1881 г. на покупку медикаментовъ для кабанской лѣчебницы 247 р. 74 к.; выдано исправнику Куркину, по предписаніямъ его, отъ 28 апрѣля и 7 мая 1881 г. за №№ 81 и 771, на прогоны 31 р. 70 к.; волостному головѣ Власову, по телеграммѣ г. губернатора, отъ 14 іюня 1881 г. за № 2,052, на прогоны 20 р.; отослано по предписаніямъ селенгинскаго окружнаго полицейскаго управленія въ 1882 и 1883 г. въ иркутскій приказъ общественного призрѣнія 2,379 р. 82 $\frac{1}{2}$ к. и въ селенгинское окружное полицейское управленіе 1,189 р. 90 $\frac{3}{4}$ к., а остальные 1,082 р. 22 $\frac{1}{2}$ к. зачислены въ рыбопромышленный капиталъ Ильинской волости, который г. селенгинскій исправникъ предписаніемъ, отъ 30 сентября 1882 г. за № 1,676, поручилъ никому не расходовать. Изъ денегъ, поступившихъ въ селенгинское окружное полицейское управленіе за сѣти и лодки, конфискованныя въ 1881, 1882 и 1883 г., прислано онымъ въ Ильинское волостное правленіе для зачисления въ рыбопромышленный капиталъ 462 р.; а куда употреблены остальные деньги, неизвѣстно. Изъ вышеизложеннаго видно, что за конфискованныя сѣти и лодки поступила значительная сумма денегъ, распоряженіе коими селенгинская полиція присвоила въ свое исключительное вѣдѣніе, на что однакожъ законныхъ основаній въ виду не имѣется, такъ какъ, согласно правилъ объ устройствѣ надзора за рыбнымъ промысломъ въ р. Верхней-Ангарѣ и Кочерѣ, распространенныхъ по распоряженію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири на ловъ рыбы въ рѣкѣ Селенгѣ,—въ поступающихъ за конфискованныя сѣти и лодки денегъ половина должна поступать въ доходъ приказа общественного призрѣнія, четвертая часть выдаваться въ награду открывателямъ нарушенія правилъ о рыбныхъ промыслахъ, а оставшая четвертая часть зачисляется въ запасный рыбопромышленный капиталъ, который находится въ распоряженіи общества рыбопромышленниковъ, и только остатки этого капитала, по неимѣнію въ близости ангарскихъ промысловъ какого либо правительственнаго учрежденія, хранитъ баргузинское окружное полицейское управленіе, не имѣя при томъ никакого права распоряжаться капиталомъ. Ангарскія правила, предоставляя открывателямъ нарушенія правильного лова рыбы получать награду и вмѣстѣ съ тѣмъ не требуя отъ мѣстнаго населенія никакихъ расходовъ, до сего времени не примѣнялись къ селенгинскимъ промысламъ, надзоръ за коими устроивался на средства населенія Ильинской волости, выставлявшаго для преслѣдованія хищнаго лова рыбы 18 человекъ и тратившаго на содержаніе ихъ и другія потребности **) до 500 р. въ годъ, почему вопросъ о выдачѣ четвертой части денегъ, поступающихъ за сѣти и лодки въ награду открывателямъ, требовалъ разрѣшенія, результатомъ котораго могло послѣдовать то, что половина денегъ, поступающихъ за сѣти и лодки, могла обратиться въ собственность Ильинской волости, содержащей на свои средства надзоръ за рыбнымъ промысломъ. Между тѣмъ селенгинская полиція не только не обратила на это обстоятельство должнаго вниманія, а напротивъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы хранящіяся въ Ильинскомъ волостномъ правленіи суммы рыбопромышленнаго капитала куда не расходовались, и вытребовавъ себѣ изъ волостнаго правленія 1,189 р. 90 $\frac{3}{4}$ к. ***), слѣдующихъ по ангарскимъ правиламъ въ награду открывателямъ,—

*) Засѣдатель В—во тоже бралъ эту награду, но когда было назначено надъ нимъ слѣдствіе за сборъ съ общества квартирныхъ денегъ и за прочіе фокусы, то полученную награду В—во возвратилъ. *Авт.*

**) Засѣдатели во время ярмарки имѣютъ столъ на счетъ общества. *Авт.*

***) Исправникъ говорилъ, что эти деньги пошлетъ на читинскій приютъ. *Авт.*

присвоила этимъ себѣ право распоряжаться половиною частью денегъ, поступающихъ за сѣти и лодки, чего названными правилами вовсе не допускается. На основаніи вышеизложеннаго, мы, довѣренныя, сямъ приговоромъ единогласно постановили просить г. губернатора Забайкальской области разрѣшить собственною властью или чрезъ представленіе куда слѣдуетъ вопросъ о томъ: во-первыхъ, кому могутъ принадлежать и кто долженъ распоряжаться хранившимися въ Ильинскомъ волостномъ правленіи суммами рыбопромышленнаго капитала, составившимися изъ четвертой части денегъ, поступившихъ за конфискованныя сѣти и лодки, и, во-вторыхъ, не могутъ ли принадлежать въ собственность населенію Ильинской волости деньги, назначенныя по ангарскимъ правиламъ въ награду открывателямъ, на томъ основаніи, что таковыя назначались отъ этого населенія и получали отъ него содержаніе. Въ послѣднемъ случаѣ предписать селенгинской полиціи возратить полученные изъ Ильинскаго волостнаго правленія, означенныя въ семь приговорѣ 1,189 р. 90³/₄ к., а также и деньги, слѣдующія въ награду открывателямъ, поступившія за сѣти и лодки въ 1881, 1882 и 1883 г., всего 562 р. 18 к. Изложенное въ семь приговорѣ ходатайство довѣряемъ представить на усмотрѣніе его превосходительства крестьянину Попову. Этотъ приговоръ Поповъ послалъ губернатору.

РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ИНОРОДЧЕСКІЯ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ.

Благодаря слабому знакомству съ положеніемъ и исторіей нашихъ инородческихъ племенъ на Востокѣ, приходится нерѣдко читать самыя странныя вѣщи и заявленія. Нерѣдко мнѣнія и отзывы по этому предмету проникнуты бываютъ не столько здравыми соображеніями, сколько предубѣжденіями или навѣяны какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствомъ. Къ такимъ вопросамъ и принадлежитъ въ послѣднее время распространившееся мнѣніе о томъ, что русское законодательство старается по оплошности покровительствовать инородческимъ племенамъ, въ ущербъ православію.

Отношеніе нашего законодательства къ инородческимъ вѣроисповѣданіямъ есть вопросъ весьма серьезный, въ которомъ едва ли желательно поверхностное отношеніе, а тѣмъ менѣе невѣрные заключенія изъ мѣстной жизни. Для того, чтобы зарѣшить его и составить о немъ понятіе, надобно знать исторію русскаго законодательства по отношенію къ инородческимъ вѣроисповѣданіямъ, законодательства, явившагося не зря, но весьма зрѣло обдуманнаго. Вопросъ вѣроисповѣданій можетъ быть рассматриваемъ не съ одной точки зрѣнія того или другаго вѣроисповѣданія, но также въ области государственной политики и въ области самой жизни и исторіи, причѣмъ онъ можетъ получить иную окраску. Если въ древнее законодательство входила извѣстная терпимость, то, значить, правительство имѣло для этого весьма серьезныя политическія причины.

Представимъ себѣ иное, что законодатель задастся цѣлью, чтобы всѣ язычники и послѣдователи другихъ не-христіанскихъ вѣроисповѣданій: магометане, буддисты и проч., немедленно перешли въ православіе, и запретить юридическое существованіе другимъ вѣроисповѣданіямъ—осуществимо ли это будетъ? Всякій согласится, что нѣтъ, а люди проникательные

и умные поймутъ, что это поведетъ къ совсѣмъ противоположному результату. Можетъ ли съ этой точки зрѣнія подвергаться критикѣ и укорамъ наше законодательство объ инородцахъ? Какъ нибудь мы постараемся сдѣлать очеркъ этого законодательства и доказать, что оно, нимало не потакающая и не служа къ поощренію язычеству и другимъ не-христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, тѣмъ не менѣе соблюло извѣстный тактъ и мѣру, далѣе чего его покровительство господствующей религіи идти логически не могло и могло оказать услугу православію и христіанству совершенно обратную. Если доселѣ это законодательство не встрѣчало рѣзкаго осужденія ни со стороны гражданскаго начальства, ни со стороны самаго синода и духовенства, значить, въ немъ были стороны совершенно удовлетворяющія требованіямъ и правительства, и церкви. Чѣмъ же вызвана настоящая критика? Какія основанія ей, какова эрудиція по этому вопросу?

Вопросъ этотъ, тенденціозно выдвинутый, конечно, прежде всего требуетъ доказательствъ, подтвержденія и серьезнаго изученія. Факты особаго покровительства инородческимъ культурамъ прежде всего затронули исторію распространенія магометанства и буддизма среди инородческихъ племенъ Сибири. Намъ выпадаетъ на долю объяснить эти факты на Востокѣ и снять укоры съ законодательства въ излишней терпимости и покровительствѣ язычеству. Мы беремъ на себя смѣлость защищать русскую государственность и христіанскую идею нашего законодательства отъ нападокъ государственниковъ. Кто изучилъ исторію Сибири, тотъ хорошо знаетъ политическія шаги Россіи на Востокѣ. Шаги эти въ смыслѣ завоеванія и господства были такъ быстры и смѣлы, что возбуждаютъ доселѣ удивленіе и будутъ современемъ возбуждать еще болѣе. Какъ совершилось это приобрѣтеніе нынѣ почти 5 милліоннаго инородческаго населенія подъ русскую державу? Какъ оно могло совершиться, при сравнительно небольшихъ силахъ и незначительномъ колонизаціонномъ элементѣ на Востокѣ (нынѣ 3¹/₂ милліона, а равнѣ вдвое и втрое менѣе)? Думалъ ли кто объ этомъ? Какъ должна была относиться къ инородческимъ племенамъ русская государственная политика, съ мягкостью или съ жестокостью?—вотъ вопросъ. Исторія показываетъ, что русское государство расположило къ себѣ двѣ сильныя народности въ Азіи, это тюркскія алтайскія племена, заключающія татаръ, киргизъ, алтайскихъ тюрковъ, съ другой стороны, монголовъ—бурятъ. Въ какомъ положеніи застали мы въ Сибири эти народности? Если припомнить исторію, то мы застали татаръ при Ермакѣ, когда они выписывали изъ Бухары муллъ, когда въ степяхъ среди киргизъ уже шла дѣятельная пропаганда магометанизма, и сами азіатскія тюркскія племена были вполне подготовлены къ его воспріятію, въ силу историческаго и духовнаго родства съ народами Средней Азіи. И татары, и киргизы имѣли родственныя племена по образу жизни, привычкамъ, языку и происхожденію въ Средней Азіи; что же удивительнаго, что этотъ языкъ облегчилъ воспріятіе и магометанскаго вѣроисповѣданія инородческими племенами Сибири. Вѣдь культурные вѣковые центры азіатскихъ племенъ были въ Средней Азіи, въ Бухарѣ, Туркестанѣ. Развѣ можно было эту культурную связь, это историческое и этнологическое родство разорвать съ разу? Развѣ мыслимо было замкнуть сношенія этихъ пограничныхъ племенъ, обмѣнивавшихся произведеніями, жизнью и взглядами, на этихъ обширныхъ степяхъ, куда русскіе до

половины прошлаго столѣтія не могли проникать безопасно? Тутъ удивительно скорѣе другое: какъ мы сѣумѣли оторвать отъ Средней Азіи такую могучую народность, связанную вѣковыми родствомъ, исторіей, можетъ быть, съ первыхъ вѣковъ нашей эры, съ внутренней Азіей. Въ чемъ же состояли тайны этого привлеченія, этого господства русскихъ? Конечно, не въ одной физической силѣ, но и въ политикѣ, и въ извѣстномъ покровительствѣ этимъ народамъ, вызванномъ исторіей. Ужъ если говорить правду, то здѣсь и проявился и русскій смыслъ, и геній, иначе мы сидѣли бы на Востоку и доселѣ, окруженные враждебными и безпрестанно бунтующими племенами. Признавая заслуги нашихъ политическихъ завоеваній, намъ ставится въ упрекъ, что мы не совершили завоеваній въ области духа этихъ народовъ. Но развѣ духъ и духовная жизнь народа также быстро завоевываются и могутъ быть приобрѣтены силою? Развѣ крестъ накладывалъ когда либо оковы и проливалъ человѣческую кровь на поляхъ битвъ? Развѣ идеалъ, а въ особенности великая христіанская идея, пролагала когда иные пути, кромѣ путей мира, братства и любви? Развѣ православный крестъ, явившійся на поляхъ, не долженъ былъ внести миръ, взамѣнъ вражды, среди инородческихъ племенъ, развѣ онъ не долженъ былъ, во имя побѣды христіанства, желать прежде всего этого мира? „Конецъ кровавымъ битвамъ, пусть будутъ убраны трупы, пусть изгладится память объ этихъ битвахъ у покоренныхъ народовъ, пусть зацвѣтутъ степи попрежнему и раскинутся на нихъ жизнь, подъ эгидою новаго гражданскаго порядка!“ такъ сказала русская политика послѣ покоренія племенъ и имѣла свои основанія. Что за дѣло до того, что идетъ еще пропаганда муллъ, и лицо кочевника набожно обращено къ Востоку, пусть воздвигаются глиняные мазары и мечети. Завоеватель знаетъ свою тайну, на то онъ и завоеватель, отдающій отчетъ одному лишь будущему и исторіи. Дорога христіанству въ Азію проложена. Никогда болѣе азіатскія орды не вторгнутся въ Европу, никогда этотъ гордый потомокъ Чингисъ-Хана не подниметъ голову. Древняя исторія Азіи кончилась. Отнынѣ пойдетъ смѣлымъ шагомъ иная цивилизація, явится иное историческое тяготѣніе. Что такое эти Ташкентъ и Бухара, съ своими священными мечетями, гробницей Тамерлана, этотъ магометанскій міръ, стоявшій вѣка и оставившій развалины. На улицахъ туркестанскихъ городовъ бречитъ оружіе коннаго русскаго отряда, звучитъ русская рѣчь, въ центрѣ городовъ древней Ферганы воздвигаются европейскія зданія, они будутъ строиться и украшаться, а древнія мечети съ ихъ причудливой архитектурой перейдутъ изъ области дѣйствительности на полотно художника и будутъ перенесены въ Европу. Для реставраціи древняго міра явятся въ этихъ степяхъ археологи—ученые, но они будутъ уже жрецы новой цивилизаціи и новыхъ вѣрованій. И вотъ когда такіе шаги совершены уже въ Средней Азіи, въ центрѣ магометанизма, когда рядомъ съ убогими медресе въ Ташкентѣ есть гимназіи и семинаріи, когда старая мудрость Аристотеля замѣнена уже европейскою наукой, а арабскую астрономію смѣнили ученныя изслѣдованія русскихъ астрономовъ и метеорологовъ, опредѣляющихъ широты и высоты Памира, въ это время говорится, что мы были уступчивы къ магометанскому міру, что мы не пролагали дороги христіанству. Да что же это такое, эти историческо-культурныя поступательныя движенія? Развѣ это

не подготовка поприща европейской христіанской цивилизаціи, развѣ эти пораженія, наносимыя древнему міру, не созданія новаго порядка? Развѣ не православная цивилизація идетъ здѣсь и совершаетъ побѣды? О какой же уступчивости культурной и духовной здѣсь идетъ рѣчь? Гдѣ побѣда магометанства и мощь его? Позвольте, господа!

Взглянемъ съ той же точки зрѣнія на буддизмъ, который будто мы поощряли въ Восточной Сибири. Мы напомнимъ, что этотъ буддизмъ подходилъ и къ западнымъ границамъ. Буддійскіе монастыри стояли на мѣстѣ нашего Семипалатинска и Устькаменогорска; кирпичи этихъ буддійскихъ монастырей валяются въ киргизской степи; къ Алтайскимъ горамъ тянулись буддійскіе пилигримы, надписи скаль сохранили здѣсь ихъ молитвы; Джунгарія была усыяна буддійскими храмами. Что же теперь здѣсь? Русская Семирѣченская область съ городами и селеніями, куда стремится русская колонизація. И здѣсь тоже историческое отступленіе культа. А вѣдь въ этихъ мѣстахъ буддизмъ существовалъ въ древнѣйшія времена. Многие ли знаютъ, что самъ великій Шакіамуни принадлежалъ къ сакамъ, жившимъ въ Кашгаріи и перенесшимъ отсюда свое господство въ Индію. Его возвращеніе въ старое отечество было не на долго, и Джунгарія похоронила подъ обломками остатки буддійской цивилизаціи на западѣ Сибири навсегда. Кочевники, смѣнившіе калмыковъ, уже не возвращались къ буддизму, за то буддизмъ, какъ и магометанство, проникъ на востокъ и распространился среди бурятъ. Какъ и магометанство, онъ имѣлъ исторически подготовленную почву. Халхи-монголы и буряты съиздавна жили вмѣстѣ. Прослѣдите исторію этихъ племенъ по китайскимъ источникамъ съ Гунновъ, и вы увидите древнѣйшую связь монголовъ съ сѣверомъ Азіи. Что же удивительнаго и здѣсь въ распространеніи буддизма? Что имѣли русскіе противопоставить ему во время завоеванія? и развѣ можемъ желать, чтобы забайкальскій казакъ или сибирскій засѣдатель заявили въ буддійскія кумирни разрушать ихъ и сами служить обѣдни? Тѣмъ не менѣе и здѣсь бурятское населеніе, сблизившись съ русскими, не могло уже не столкнуться съ инымъ бытомъ и культурою, отъ которой начало кое-что воспринимать. Здѣсь эти буддисты учатся при сношеніяхъ русскому языку, они усваиваютъ земледѣліе, они одѣваются русскими произведеніями. Забайкалье усыяно русскими деревьями, въ немъ русскіе города, русскія церкви, русское господство. Кочевникъ прижался въ своихъ степяхъ и чувствуетъ себя робкимъ. Эти кочевныя племена Азіи знаютъ, что ихъ исторія погребена, ни Чингисъ-ханъ не воскреситъ ея, ни Шакіамуни; могилу одного сторожатъ они, какъ древній памятникъ дорогаго прошлаго, передъ изображеніями послѣдняго теплится ихъ жертвенный курильникъ, какъ воспоминаніе. Когда же эти кочевныя орды степей сибирскихъ могутъ разсматриваться, какъ предъявители могучаго культа, имѣющаго будущность? Шаги исторіи, колонизація русскаго административнаго строя, все отдѣляетъ ихъ отъ прошлаго, и они это чувствуютъ. Связь съ Монголіей порывается сама собою. Развѣ можно говорить въ это время о господствѣ буддизма и его силѣ? Развѣ сами эти кочевныя орды также живутъ своей сплоченной внутренней духовной жизнью, какъ прежде тяготѣли къ внутреннимъ азіатскимъ центрамъ? Въ политическомъ смыслѣ и гражданскомъ, это уже уничтоженные союзы и разсыянные полчища на поляхъ

побѣдителей. Эти племена, еще блуждающія на степях Забайкалья и Киргизской степи около русских поселеній, могут ли напоминать стройный инородческой міръ, гордый духомъ и независимостью? Не скорѣ ли это осиротѣлыя орлята, уныло летающіе надъ подстрѣленной матерью Монголіей... Можемъ ли мы говорить при этихъ условіяхъ о будущности инородческихъ религій и ихъ силѣ среди сибирскихъ инородцевъ. Съ этой стороны мы должны успокоить явившіяся тревоги за нашу національность.

Важный историческій фактъ здѣсь понять совершенно наоборотъ. Что кажется слабостью, то составляетъ здѣсь нашу силу. Указанныя побѣды въ Азіи, повторяемъ, совершены при помощи русскаго законодательства, съумѣвшаго ослабить политическое могущество инородческихъ племенъ въ Сибири и соблюсти мѣру, пролагая дорогу христіанству, не вооружая инородческой міръ. Что можетъ быть лучше такой побѣды, въ смыслѣ государственномъ и историческомъ? Что передъ этимъ значатъ тѣ исключительные факты о какихъ нибудь привилегіяхъ муллъ и ламъ, которыя были тѣми же бездѣлушками и мишурою, которыя бросалъ великодушный завоеватель побѣжденному, торжествова свою побѣду.

Почему послѣднее слово не сказано, почему цивилизація не завершила своей побѣды просвѣщеніемъ и христіанской проповѣдью, чья вина здѣсь? Объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующій разъ и разберемъ частности нашего сближенія съ инородцами въ Сибири. Теперь же скажемъ, что если бы наше законодательство было другое и христіанскій духъ мира не проникалъ его, мы никогда бы не удержали пяти милліоновъ инородцевъ, и никогда бы наша нога не стала такъ твердо на сѣверѣ Азіи.

Н. Я.

СРЕДА СИБИРСКАГО КРЕСТЬЯНСТВА.

Сведемъ нѣсколько чертъ изъ нашихъ наблюденій въ средѣ сибирскаго крестьянства, на основаніи вынесенныхъ и указанныхъ отчасти нами впечатлѣній. Сибирскій крестьянинъ все знаетъ относительно механики. Спросите у любого изъ нихъ, и онъ вамъ представитъ цѣлую систему произвола. Онъ, дитя природы, понялъ всю глубину человѣческой жадности и беззаконія и научился, темный человѣкъ, презирать людей, заглядывая въ самые тайники ихъ души. Когда смотришь на сибирскаго крестьянина, разговариваешь съ нимъ, наблюдаешь его, то невольно зарождается мысль: вотъ человѣкъ, который былъ въ передѣлкѣ!

Другое неотъемлемое условіе жизни сибирскаго крестьянина, по моему мнѣнію, также глубоко по оказываемому имъ вліянію и по напряженности этого вліянія.

Дѣло въ томъ, что Сибирь, какъ колонія, несетъ на себѣ и всѣ признаки всякой другой колоніи. Если смѣшно сравнивать нашу Сибирь съ Америкой, Австраліей, Алжиромъ и т. д., за то вполне позволительно отмѣчать общіе признаки колоніи, какому бы народу она ни принадлежала. Между прочимъ, признаки эти слѣдующіе: отсутствіе строго опредѣленныхъ общественныхъ формъ, сравнительная свобода колониста, богатство матеріальнаго существованія и быстрота

пакивы. Существуютъ эти колониальные черты и въ Сибири, разумѣется, въ известномъ размѣрѣ и въ своемъ собственномъ значеніи и несомнѣнно производятъ сильное давленіе на характеръ крестьянина. Какъ бы ни удовлетворялъ его земледѣльческій трудъ, какъ бы ни жирна была почва и какъ бы щедро ни вознаграждала его природа, онъ безсознательно долженъ испытывать покушенія скорой и поразительной пакивы, совершающейся на его глазахъ, вокругъ его деревни, подъ носомъ у него. Около сибирской деревни ходятъ разныя нечистыя животныя, нюхаютъ ее и съ ужасающей быстротой пакиваются. Зорно. Онъ видитъ, что такой-то человѣкъ, ходившій все время съ продранными напередѣ штанами, такъ что видны были синія колѣна, вдругъ, бацъ! завелъ гуртъ овецъ. Поживши годъ гуртомъ, сдѣлавъ выгодную продажу, онъ вдругъ, Господи благослови, хлопъ! завелъ три кабака. И пошелъ, и пошелъ впередъ—претъ его вширь, вверхъ, по землѣ, и въ пять лѣтъ онъ такъ раздобрѣлъ, что глаза совѣмъ заплыли, а денегъ у него хоть лопатой гребѣ.

Вотъ это бацъ, три кабака! и смущаетъ крестьянина. Его перестаетъ удовлетворять крестьянскій трудъ и мирное довольство; а считая себя равноправнымъ со всѣми другими людьми, онъ не признаетъ за собой и какой нибудь исключительной обязанности. Онъ такое же имѣетъ право пакиваться, какъ и всякій другой человѣкъ. У него пропадаетъ спокойствіе. Ему больше ненавистенъ трудъ деревенскій. Ему нуженъ капиталъ. Я не могу забыть взволнованнаго вида мужичка, который рассказывалъ, какъ одинъ нѣмецъ на его глазахъ черезъ кишку разбогатѣлъ... Пожилъ этотъ нѣмецъ съ полгода, посмотрѣлъ, поговорилъ, и вдругъ давай брать на бойняхъ кишку, которая бросалась въ оврагъ. Набралъ пудовъ съ тысячу, отправилъ къ себѣ въ нѣмецкую землю и получилъ за это десять тысячъ... Нужно было видѣть лицо рассказывавшаго мужика, чтобы понять, какое чувство волнуется его. Казалось, что какъ будто нѣмецъ вытянулъ кишки у этого самаго мужичка изъ брюха и продалъ за десять тысячъ, а мужичокъ этого не зналъ.

Хищничество и кулачество окружаютъ сибирскую деревню со всѣхъ сторонъ, иногда вѣдряются въ самый центръ ея и производятъ суматоху, расжигая инстинкты скорой пакивы въ мужикѣ, разрушая общину, опозоривая земледѣльческую работу. Немудрено въ такой средѣ развиваться черствости, эгоизму, индивидуализму сибирскаго мужика, потому что среда эта мутная, темная, холодная. Деревенскій умъ въ Сибири съ дѣтства долженъ расти въ этомъ мракѣ произвола, наглости и пакивы и работаетъ исключительно въ сферѣ грубо матеріальныхъ интересовъ. И только богатая природа даетъ ему отдыхъ, растапливая холодную жажду рубля.

Я очертилъ только, такъ сказать, топоромъ вѣшнія условія сибирскаго крестьянина, не входя въ разборъ деталей; но надѣюсь при случаѣ возвратиться къ этимъ независимымъ отъ деревни обстоятельствамъ, потому что признаю глубокое значеніе за средой.

И.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Какая нужна желѣзная дорога Омску. — Пренія о хайпудырской желѣзной дорогѣ. — Изъ стени да къ сѣверу. — Казусное дѣло о пароходѣ «Августусъ» и поучительная исторія его адвоката. — Продолженіе Мартыновыхъ походовъ въ Сибирь. — Сорочій циркуляръ.

Въ то время, когда въ Петербургѣ идетъ ожесточенная борьба изъ-за „сибирской желѣзной дороги“ (название это, какъ оказалось, ироническое), когда всѣ усилія радѣтелей нашихъ направлены къ тому, чтобы проложить эту дорогу къ Челябинску, а затѣмъ къ Омску, этимъ виднымъ центрамъ торговли и промышленности, весьма любопытно знать, за какую желѣзную дорогу склоняется самъ городъ Омскъ. Для поясненія этого служатъ недавно происходившія пренія въ Омскѣ, по поводу предложенія г. Голохвастова о проведеніи дороги отъ Хайпудырской губы къ р. Вайкару, на крайнемъ сѣверѣ, близъ Ледовитаго океана. Странно! Какое, повидимому дѣло, степному Омску до хайпудырской желѣзной дороги при устьяхъ Оби? Однако, вѣрно, омичи хорошо знаютъ, что желаютъ.

Объ успѣхахъ г. Голохвастова въ Омскѣ намъ сообщаютъ слѣдующее:

„Проектъ этотъ не выдержалъ ни малѣйшей критики, но тѣмъ не менѣе постановлено мѣстнымъ отдѣломъ геогр. общества дать господину Голохвастову одного изъ членовъ своихъ для отысканія той самой Хайпудырской губы, на которой прожектеръ собирается строить желѣзную дорогу. Онь, г. Голохвастовъ, изволите видѣть, никогда сроду не бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по его мнѣнію, необходимо построить желѣзную дорогу „для блага народа“. Не имѣетъ понятія, по его собственному заявленію, о мѣстности, а уже шесть лѣтъ настаиваетъ на необходимости построить эту желѣзную дорогу для вывоза лѣса и пшеницы въ Англію. Стоить это будетъ пустяки: двадцать пять милліоновъ рублей только!.. Постройка, конечно, съ гарантіей правительства. Можно тамъ будетъ настроить винокуренныхъ заводовъ и спиртъ вывозить тоже за границу. — Ну, а когда вы вывезете весь лѣсъ, что будете возить по этой дорогѣ, спросили его члены, — ледъ! — Да, повеземъ и ледъ, если это будетъ выгодно, сказалъ Голохвастовъ. — А если пшеницу будетъ возить сибирско-россійская желѣзная дорога, что же останется на вашу дорогу? — Правительство можетъ запретить вывозить пшеницу по сибирско-россійской желѣзной дорогѣ, и тогда хлѣбъ будетъ возить только одна обская желѣзная дорога!!!. — Какъ это вамъ нравится?! Построятъ дорогу и запретятъ возить по ней кладъ, чтобъ было что возить по пустопорожней желѣзной дорогѣ. Часть членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи, противъ этого проекта протестовали, доказывая, что Сибирь больше всего нужны внутренніе пути сообщенія, а не дороги для вывоза сырья, что отъ вывоза сырья страна бѣднѣетъ, а богатѣютъ только нѣсколько торговцевъ, что Сибирь нужна мѣстная переработка продуктовъ, расширеніе промышленности, постройка заводовъ и фабрикъ, а не желѣзныя дороги для вывоза сырья.

На все это г. Голохвастовъ ничего не нашелся возразить, а только заявилъ (не знаемъ, вѣрно ли), что вся высшая администрація въ Петербургѣ за его проектъ, что въ Петербургѣ есть одинъ только сибировѣдъ — Г. Сибиряковъ и

что тотъ горячо стоитъ за этотъ проектъ, ожидая отъ него великія и богатыя милости для края, что, наконецъ, въ министерствѣ самъ министръ знаетъ о проектѣ Г. Голохвастова и проч.“

Незнаніе г. Голохвастовымъ мѣстности, гдѣ онъ проводитъ дорогу, но за то его заявленія о важныхъ связяхъ и знакомствахъ напоминаютъ широкіе планы и приемы извѣстнаго Гоголевскаго героя, Ивана Александровича. Впрочемъ, какъ видно, омичи этимъ не были смущены, они командируютъ даже члена отъ своего ученаго общества на устья Оби, не успѣвъ сдѣлать изысканій пока около своего города. Согласитесь, вѣдь это самопожертвованіе. Такъ вѣдь о какой желѣзной дорогѣ думаетъ городъ Омскъ.

№ 40 газеты „Сибирь“ принесъ намъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія „Audiatur et altera pars“ пресловутаго дѣла о пароходѣ „Августусъ“. Съ удовольствіемъ прочли это приложеніе и при этомъ вспомнили одинъ переданный намъ рассказъ по поводу защиты этого дѣла.

Въ самый разгаръ дѣла, когда г. Н. потянули къ слѣдствію, онъ встрѣтился съ однимъ изъ забайкальскихъ купцовъ.

— Ахъ, нѣтъ ли у васъ тамъ адвоката, знаете такого... тутъ г. Н. подробно очертилъ, какого ему нужно защитника.

— Есть, есть!... останетесь довольны, какъ нельзя больше!... Все прошелъ и все превзошелъ: офицеромъ былъ, лѣсничимъ, артели въ Питерѣ держалъ, дома строилъ, въ кредиткѣ участвовалъ, маркитантомъ былъ и романы издавалъ; горло имѣетъ такое, что перекричитъ всѣхъ вашихъ амурскихъ дѣльцовъ...

— А теперь онъ что?..

— Теперь-то, видите-ли, онъ не у дѣль... Явился онъ къ намъ цивилизацію насаждать, служилъ въ одномъ правительственномъ учрежденіи, въ качествѣ подателя добрыхъ совѣтовъ; да такіе началъ давать совѣты, такіе завелъ порядки, что даже у жидовъ-подрядчиковъ сталъ чесаться затылокъ.... Пересолил ужъ черезчуръ, говорятъ.... Ну да, словомъ, золотой для васъ человѣкъ; не даромъ петербургскія газеты, вспоминая объ его дѣяніяхъ, говорили, что у него не только рыльце, но и все рыло въ пуху!...

Можно думать, прочитавъ открытое письмо уполномоченнаго страховыхъ обществъ Людорфа, не спасла г. Н. защита сего господина. Напрасно г. Н. ухватился за такого адвоката, лучше бы онъ помнилъ истину, что грязное дѣло въ грязныхъ рукахъ будетъ еще грязнѣе.. Быть можетъ, его спасутъ тѣ 18,000, которыя, говорятъ, предназначены для чьей-то кормежки. Едва-ли... Отвѣтимъ вамъ словами, приводимыми въ томъ же письмѣ Людорфа, писанномъ притомъ изъ Гамбурга: „Вы, конечно, думали, что Россія велика, до Бога высоко, до Царя далеко и давно уже полагаете, что въ Николаевскѣ все можете позволять себѣ безнаказанно, но... „прошли тѣ благословенныя времена, когда все сходило съ рукъ; теперь разъ сойдетъ, два сойдетъ, а третій, глядишь, и за-

ставить пройтись по тѣмъ зданіямъ, которыя съ успѣхомъ строятъ въ Забайкальѣ вашъ адвокатъ...

МАРТЫНОВЫ ПОХОЖДЕНІЯ ВЪ СИБИРИ.

Покончивъ свои чтенія на благородномъ французскомъ діалектѣ и получивъ разныя рекомендаціи и листы Мартынь-путешественникъ отправился въ Забайкальскія страны, въ тѣ страны, гдѣ г. Качка находилъ глетчеры и вѣковые дубы, а Г. Мартынь рассчитывалъ здѣсь найти не только beaucoup de tigres et tigresses, но еще болѣе радушный приѣмъ золото-промышленниковъ и еще кое-что, но что именно—будетъ сказано дальше. Поселился путешественникъ на одномъ присѣкѣ; живетъ недѣлю, двѣ, наконецъ—три, а объ отъѣздѣ совсѣмъ не думаетъ... Управляющій и его помощникъ, оба хорошо образованные люди, не знаютъ, какъ избавиться отъ нахальства и болтовни Мартына... Разъ чапа терпѣнія переполнилась...

Во время завтрака шелъ разговоръ объ одномъ господинѣ, пользовавшемся довольно незавидной репутациею; разговоръ этотъ не понравился Мартыну, и онъ прибѣгъ къ слѣдующему фортелю.

— Вы не смѣете это говорить, вы социалистъ, я объ этомъ буду доносить à Monsieur...

— Вонъ!... раздался голосъ управляющаго.

— Меня вонъ!—я имѣю бумаги, за подписью, печатью, чтобы мнѣ вездѣ принималъ какъ генераль...

— Вонъ!... повторяетъ еще болѣе взбѣшенный послѣдними словами управляющій; а между тѣмъ услужливый лакей очень элегантно выталкиваетъ французскую фигуру изъ дверей...

За дверями раздается хриплый голосъ Мартына!

— Я ни понимаю, какъ смѣете... вездѣ на присѣкахъ мнѣ деньги давали, а вы смѣете—вонъ!...

Такъ вотъ въ чемъ разгадка ученыхъ изысканій Мартыновъ: „ему вездѣ деньги платили“, платили, должно быть, за то, чтобы такой путешественникъ сору не выносилъ изъ избы, иначе за шантажъ... Хорошо путешествіе, съ ученой цѣлю!...

СОРОЧИЙ ЦИРКУЛЯРЬ.

Въ заключеніе, намъ присланъ любопытный циркуляръ изъ одной степной мѣстности.

Копія.

„Г. приставу такого-то уѣзда.

Г. степной начальникъ предложеніемъ отъ 15-го сентября за № 5048 увѣдомилъ, что начальникъ такой-то доносить ему, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ А—линской области, особенно въ казачьихъ станицахъ и поселкахъ, производится сильное истребленіе сорокъ (для пищи и сбыта шкурокъ); а такъ какъ замѣчено, что сороки съ рѣдкою неутомимостью и прожорливостью истребляютъ кобылку, то размноженіе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появляется таковая, представляется весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что птицы эти не портятъ хлѣбовъ, подобно скворцамъ, поэтому п—вникъ Д—довъ признавалъ бы полезнымъ воспретить уничтоженіе сорокъ.

„Вслѣдствіе сего, предварительно принятія какихъ либо другихъ мѣръ въ смыслѣ общаго распорядка противъ уни-

чтоженія населеніемъ степныхъ областей сорокъ, г. начальникъ просить г. начальника такого-то донести, не замѣчается ли такого же благотворнаго вліянія названныхъ птицъ на сельское хозяйство и въ С—тинской области, употребляетъ ли населеніе области и какое именно, русское или киргизское, сорокъ въ пищу и служить ли эта птица, а равно сбытъ сорочьихъ шкурокъ замѣтнымъ подспорьемъ въ его хозяйствѣ.

„Увѣдомляя объ этомъ, прошу ваше высокоблагородіе нынѣ же доставить мнѣ требуемыя означеннымъ предложеніемъ свѣдѣнія“.

Затѣмъ послѣдовало и такое предписаніе: „Всѣмъ волостнымъ управителямъ и станичнымъ атаманамъ. Вслѣдствіе требованія его п—ства, предписываю вамъ немедленно донести мнѣ, употребляетъ ли кто изъ киргизскаго населенія въ пищу сорокъ, а шкурки ихъ для продажи; не замѣчалось ли, чтобы сороки истребляли насѣкомыхъ и какихъ именно“.

Нельзя не завидовать судьбѣ края, гдѣ если не всегда ограждаются жители отъ сѣдленія, то блаженство сіе выпадаетъ на долю пернатыхъ и даже сорокъ. Мало того, здѣсь видно даже прегражденіе способовъ не только истребленія, но и употребленія сорокъ въ пищу. Однако, кто же это ѣстъ сорокъ?! Поистинѣ страна чудесъ и курьезовъ!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Берлинѣ происходитъ конференція по вопросу о Конго, но нѣмецкая печать сообщаетъ о ней свѣдѣнія весьма скупо. Впрочемъ сдѣлалось извѣстнымъ, что конференція высказалась въ пользу расширенія границъ области, понимаемой подъ названіемъ бассейна Конго къ западу и востоку, съ сохраненіемъ повсюду существующихъ правъ владѣнія. Въ рейхстагѣ министръ финансовъ Шольцъ заявилъ, что дѣло рейхстага указать, какіе проекты налоговъ онъ желаетъ поддержать. Положеніе финансовъ, сказалъ министръ, даетъ возможность покрыть всѣ новыя потребности безъ чрезвычайнаго привлеченія плательщиковъ налоговъ. Партія свободомыслящихъ высказалась противъ утвержденія какого бы то ни было налога, партія центра за вотированіе самыхъ необходимыхъ налоговъ, а національ-либералы за утвержденіе налоговъ, въ установленіи которыхъ есть надобность, причемъ, однако, партія эта не беретъ на себя почину. Въ виду слуховъ, что Баварія и Саксонія въ дѣлѣ брауншвейгскаго наследства склоняются на сторону герцога Кумберландскаго, въ официальныхъ нѣмецкихъ газетахъ появились статьи, гдѣ высказывается, между прочимъ, что по всѣмъ даннымъ герцогъ Кумберландскій не намѣренъ отказаться отъ своей прежней точки зрѣнія непримиримаго врага императора и имперіи. Въ виду тѣсныхъ отношеній, существующихъ между герцогомъ и враждебнымъ императору и имперіи центромъ, правительство, какъ бы оно вообще ни выступало въ защиту монархическаго принципа, не можетъ допустить, чтобы Брауншвейгъ сдѣлался главною квартирою политики вельфовъ и чтобы мирное существованіе сорока пяти милліоновъ населенія было привнесено въ жертву частнымъ интересамъ хотя бы еще болѣе именитой династіи. Въ Эльзасѣ закрыто нѣсколько газетъ, рѣзко отзывавшихся о прусскомъ правительствѣ. Шлезвигское правительство оригинально опубликовало,

что изъ Шлезвига по политическимъ соображеніямъ высылаются датскіе подданные въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ихъ стороны обнаруженъ враждебный Германіи образъ мыслей, проявляющійся въ агитаторскихъ и публично демонстративныхъ поступкахъ.

— Французскія газеты сообщаютъ о безпорядкахъ, происшедшихъ во многихъ пунктахъ страны. Броженіе идетъ между рабочими, оставшимися безъ заработка. Въ Парижѣ было столкновение съ полиціею, причѣмъ ранены полицейскій комиссаръ и нѣсколько полицейскихъ агентовъ. Арестовано до тридцати человекъ. Въ Лионѣ также были крупныя безпорядки; кромѣ того, броженіе происходило и въ другихъ мѣстахъ значительныхъ пунктахъ. Въ Парижѣ получена телеграмма, извѣщающая, что 10,000 китайцевъ направляются въ мѣстности, занятыя французами на Красной рѣкѣ. Такимъ образомъ французскій экспедиціонный корпусъ долженъ сдерживать теперь не только китайскій отрядъ, расположенный по лагсонской дорогѣ на морскомъ берегу, но также и армію, спускающуюся внизъ по Красной рѣкѣ и находящуюся въ шестнадцати лье отъ Ханкоя. Холера въ Парижѣ совсѣмъ стихла и бюллетени перестали выходить. Въ парламентѣ разнесся тревожный слухъ, что будто бы бюджетная коммиссія намѣрена предложить увеличеніе налоговъ на 1885 годъ. Ферри опровергъ это извѣстіе.

— Въ Австріи, не смотря на всѣ строгости законовъ, на всю бдительность полиціи, анархическая пропаганда не прекращается. Такъ на прошедшей недѣлѣ произведены строгіе обыски въ квартирахъ 1-го инженернаго полка австрійской арміи, въ окрестностяхъ Ольмюца; у многихъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ найдено до 400 экземпляровъ социалистическаго листка „Zukunft“.

— Испанія по части заговоровъ, безпорядковъ и уличныхъ демонстрацій за послѣдніе три четверти года едва ли не превзошла всѣ другія государства Европы. Надвѣхъ тамъ произошли анти-клерикальныя безпорядки. Дѣло въ томъ, что профессоръ университета Моранта, членъ республиканской партіи, былъ отлученъ отъ церкви за произнесенную имъ рѣчь, въ которой критически отнесся къ римско-католической религіи. Студенты рѣшили устроить ему овацію въ зданіи университета, но не получили на это разрѣшенія ректора. Тогда они собрались на улицѣ и устроили анти-клерикальную демонстрацію. На слѣдующій день они вздумали повторить ее, но получили отпоръ со стороны полиціи. Студенты не пожелали разойтись, а потому произошла свалка, гдѣ не обошлось безъ выстрѣловъ и сабельныхъ ударовъ. Жандармы ворвались въ самое зданіе университета. Ранеными оказалось 19 человекъ, изъ нихъ 14 студентовъ и 5 полицейскихъ. 68 студентовъ арестовано. Ректоръ подалъ въ отставку. Полагаютъ, что этимъ дѣломъ не кончится, ожидаютъ новыхъ безпорядковъ.

— Турки начинаютъ возбуждать въ печати новыя толки о своихъ звѣрствахъ надъ христіанами. По изслѣдованіямъ оказалось, что въ теченіе одного мѣсяца въ Велескомъ округѣ умерщвлено 45 болгаръ, а въ Монастырскомъ округѣ 60 человекъ. Въ Прилепскомъ округѣ, близъ селенія Нешлово, шайка изувѣровъ набросилась на трехъ болгарскихъ пастуховъ, отрѣзала имъ носы и уши, содрала кожу съ рукъ и ногъ воскликнувъ: „Пусть видитъ пророкъ, что мы умѣемъ истреблять славянъ!“ Затѣмъ, выколовъ несчастнымъ глаза, разрѣзала ихъ на куски. Во многихъ мѣстностяхъ совершаютъ надругательство надъ женщинами. По послѣднимъ извѣстіямъ шайка въ сто восемьдесятъ человекъ напала на деревню Попразице и превратила въ пепель до шестнадцати домовъ, причѣмъ 5 человекъ убиты и одинъ бросился въ огонь. Восемнадцать женщинъ пали жертвами насилія нападающихъ и многія дѣвушки уведены въ плѣнъ. Селеніе Оранча также превращено въ пепель, причѣмъ убито 14 болгаръ. Турецкія власти только дѣлаютъ видъ, что преслѣдуютъ такія тяжкія преступленія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ теченіе осени министръ юстиціи совершилъ путешествіе по Россіи, посѣтилъ Кіевъ, Одессу, Крымъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ и наконецъ Москву, гдѣ при осмотрѣ зданія судебныхъ установлений по словамъ Правительственнаго Вѣстника, обратясь къ собравшимся въ Екатерининской залѣ лицамъ судебного вѣдомства, онъ въ теплыхъ выраженіяхъ поблагодарилъ ихъ за поднесенный ему особенно изящный экземпляръ изданія судебныхъ уставовъ Императора Александра II и затѣмъ прибавилъ приблизительно слѣдующее: „Въ продолженіе заканчиваемаго мною служебнаго путешествія я посѣтилъ многія судебныя учрежденія, обозрѣвалъ въ нихъ дѣлопроизводство, присутствовалъ на судебныхъ засѣданіяхъ и долженъ сказать, что въ общемъ вынесъ самыя пріятныя впечатлѣнія. Несомнѣнно, что въ относително хорошемъ положеніи судебныхъ учреждений, въ способностяхъ и знаніи дѣла отдѣльныхъ лицъ, въ степени успѣшности ихъ дѣятельности представляются отбѣнки, иногда весьма существенныя. Но для меня было особенно важно удостовѣриться въ томъ, что общее направленіе дѣятельности подобныхъ отбѣнковъ не представляетъ, что оно выражается въ общемъ, глубококомъ сознаніи долга, въ общемъ единодушномъ стремленіи поддерживать власть во всѣхъ проявленіяхъ ея призванія и дѣятельности, оказывать ей полное должное содѣйствіе. Мнѣ отрадно имѣть возможность заявить вамъ, что такое убѣжденіе, расходящееся съ нерѣдко возникающими нападками и общими нареканіями на судебное вѣдомство, почерпнуто мною не только изъ общаго обозрѣнія важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности подвергнутыхъ мною обозрѣнію учреждений, но и изъ отзывовъ и засвидѣтельствованій начальниковъ и главныхъ начальниковъ посѣщенныхъ мною губерній, и я сочту своимъ долгомъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству“.

— Разсматривавшійся недавно въ комитетѣ министровъ вопросъ о несомвѣстительствѣ должностей, по слухамъ, передаваемымъ „Моск. Вѣдомостями“, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что особы первыхъ четырехъ классовъ не имѣютъ права совмѣщать службу государственную съ частною, лица остальныхъ классовъ могутъ лишь по усмотрѣнію министровъ.

— „Новости“ слышали, что войсковой атаманъ войска донскаго, кн. Святополкъ-Мирскій, возбудилъ ходатайство объ освобожденіи отъ военной службы казаковъ донскаго торговаго общества, какъ это было до введенія новыхъ правилъ о службѣ донскихъ казаковъ.

— Въ Императорской военно-медицинской академіи вслѣдствіе открытія вновь двухъ первыхъ курсовъ, закрытыхъ по преобразованіи академіи, значительно усилился личный составъ академіи. Теперь по штату полный комплектъ будетъ состоять изъ 22 ординарныхъ, 6 экстраординарныхъ и 6 адъюнктовъ-профессоровъ, 9 прозекторовъ, 2 адъюнктовъ-лаборантовъ и 5 ассистентовъ при кафедрахъ. Весь личный составъ академіи будетъ состоять изъ 84 лицъ; расходы на содержаніе ихъ исчислены въ 277,222 р. (Н. Вр.).

— Въ составъ членовъ кахановской коммиссіи, по слухамъ, сообщаемымъ „Новостями“, войдутъ, для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся до городского управленія, с.-петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ и гласный д. с. с. В. С. Лихачевъ, предсѣдатель санитарной исполнительн. коммиссіи.

— „Кіевлянинъ“ слышалъ, что г. исправляющему должность кіевского губернатора было подано бывшими студентами университета св. Владиміра 156 прошеній о разрѣшеніи имъ остаться въ г. Кіевѣ на время закрытія университета. Изъ этого числа прошеній удовлетворены ходатайства 54 лицъ, остальные же лица, согласно объявленію г. исправляющаго должность кіевского полиціймейстера, должны будутъ выѣхать изъ города.

— Число студентов дерптскаго университета, по словамъ „Нов. Времени“, быстро растетъ въ послѣднее время: въ три-четыре года оно удвоилось и перевалило въ нынѣшнемъ году за 1,500. Такой быстрый ростъ объясняется главнымъ образомъ необычайнымъ приливомъ слушателей изъ внутреннихъ русскихъ и привислянскихъ губерній.

— Уже давно среди кавказской администраціи возникла мысль устроить въ Тифлисѣ военно-историческій музей, чтобы, такъ сказать, увековѣчить въ народной памяти заслуги русскаго войска, пролившаго столько крови во время долгой войны съ горцами для умиротворенія Кавказа. По словамъ „Кавказа“, эта мысль нынѣ получила нужную санкцію. На осуществленіе ея ассигновано 80 т. р. изъ суммъ военнаго вѣдомства, съ распределеніемъ ихъ на 4 года. Живопись, конечно, займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ будущемъ музее—воспроизведеніемъ на полотнѣ важнѣйшихъ событій и моментовъ изъ долготѣней войны на Кавказѣ.

— Изъятія по Высочайшему повелѣнію 5-го января 1884 года нижепоказанныя книги новымъ распоряженіемъ разрѣшено отпускать къ обращенію въ публикѣ въ публичныхъ бібліотекахъ и читальняхъ: Агассисъ — Геологическіе очерки; Леббокъ—Начало цивилизаціи; Лекки—Исторія возникновенія и вліянія рационализма въ Европѣ, Л—въ — Опытъ исторіи мысли; Смитъ Адамъ—О богатствѣ народовъ; его же—Теорія нравствен. чувствъ („Н. Вр.“).

— Среди армянъ азіатскаго города Харбутъ, по словамъ „Новаго Обозрѣнія“, распространяется стремленіе къ эмиграціи въ Америку. Не проходитъ мѣсяца, чтобы десятки молодыхъ харбутцевъ не отправлялись въ Америку, захвативъ съ собою каждый по 150 руб. Въ одномъ Массачузетѣ, какъ сообщаютъ оттуда, проживаетъ нынѣ болѣе 300 душъ изъ харбутскихъ армянъ.

Надняхъ въ засѣданіи отдѣленія политической экономіи и сельско-хозяйственной статистики вольно-экономическаго общества В. С. Пругавинимъ были прочитанъ весьма интересный докладъ „Русская земельная община въ трудахъ ея мѣстныхъ изслѣдователей“. Докладчикъ исходилъ изъ того положенія, что главнѣйшимъ проявленіемъ общинно-земельной жизни русскаго крестьянства являются коренные перемены, т. е. періодическія количественныя, сообразно личному составу семей, перераспределенія земли между членами общины, а потому посвятилъ свой докладъ преимущественно освѣщенію вопроса о переделахъ,—на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій. За позднимъ временемъ пренія были отложены до другаго засѣданія, которое обѣщаетъ быть также оживленно въ виду интереснаго предмета доклада. На этотъ разъ засѣданіе отличалось необычнымъ многолюдствомъ.

— Недавно вышло очень изищное изданіе перевода книги г. Пясецкаго „Путешествіе въ Китай“ подъ заглавіемъ „Russian Travellers in Mongolia and China S. Gordon-Cumming“, со многими политажами и гравюрами.

— По словамъ „Оренбургскаго Листка“ умеръ надняхъ М. В. Лоссіевскій. Онъ былъ членомъ уфимскаго статистическаго комитета, членомъ-сотрудникомъ общества естествознанія, антропологіи и этнографіи при московскомъ университетѣ и членомъ оренбургскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества. Покойный не окончилъ курса въ университетѣ по болѣзни, недолго служилъ учителемъ французскаго языка по той же причинѣ. За то всё досуги свои посвящалъ научнымъ изслѣдованіямъ, участвовалъ во многихъ газетахъ въ качествѣ сотрудника и корреспондента.

— 18 ноября скончался извѣстный романистъ Болеславъ Михайловичъ Маркевичъ на 62 году отъ роду, авторъ романовъ „Четверть вѣка назадъ“, „Переломъ“ и другихъ, печатавшихся большею частью въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Минусинскій, Красноярскій и Ачинскій округа Енисейской губерніи. Краткій очеркъ въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніи съ таблицами производительности 279 золотыхъ присковъ, работавшихъ въ теченіе 50 лѣтъ, съ 1834 г. до 1884 годъ. Составилъ И. Боголюбскій. Спб. 1884 г.

Мы не остановились бы на новой книжкѣ г. Боголюбскаго, если бы она, подобно его брошюрѣ о древностяхъ Минусинскаго округа, была посвящена исключительно положенію теоретическихъ возрѣній и гипотезъ автора, но въ ней есть фактическія цифровыя данныя, имѣющія живой интересъ, ради котораго нельзя не сказать о ней нѣсколькихъ словъ. Авторъ извлекъ изъ архивовъ горнаго вѣдомства свѣдѣнія о золотыхъ прискахъ и другихъ видахъ горной промышленности, практиковавшихся въ Минусинскомъ, Ачинскомъ и Красноярскомъ округахъ Енисейской губерніи, и представилъ ихъ публикѣ. Нечего и говорить о томъ, что по этимъ даннымъ нельзя составить картины горной промышленности области верхняго Енисея—въ этихъ данныхъ нѣтъ даже свѣдѣній о числѣ рабочихъ рукъ, занятыхъ на промыслахъ и неводахъ, не говоря уже о заработной платѣ, величинѣ задатковъ и вообще какихъ либо свѣдѣніяхъ экономическаго характера. Мы имѣемъ только цифры на одинъ 1883 годъ, гдѣ значится, что въ трехъ округахъ, по приблизительному исчисленію на 76 прискахъ задолжалось 2,228 рабочихъ, 218 служащихъ и 707 лошадей. По свѣдѣніямъ Боголюбскаго можно только составить себѣ понятіе о томъ, въ какую сторону главнымъ образомъ была направлена мѣстная горная промышленность.

Тайги трехъ южныхъ округовъ Енисейской губерніи не баловали баснословными богатствами золотоискателей; за все время существованія золотого промысла въ этихъ мѣстахъ насчитывается изъ 279 присковъ всего 32, давшіе за время своей разработки въ среднемъ выводѣ по 50 доль и болѣе, но не выше золотника на 100 пудовъ песковъ. Присковъ же съ ничтожнымъ содержаніемъ золота, отъ 20 доль и менѣе, набирается 137, т. е. болѣе 50%. Изъ числа 280 присковъ, существовавшихъ въ теченіе 50 лѣтъ въ описываемой Боголюбскимъ мѣстности, только 25 присковъ выдержали разработку въ теченіе 25 лѣтъ и болѣе—до 46 лѣтъ. Изъ этого числа только 4 прииска и всё въ системѣ Амыла работали болѣе 39 лѣтъ. Отъ 10 до 25 лѣтъ работали 53 присковъ, а 199 остальныхъ работали отъ одного до 10 лѣтъ. 59 изъ этого числа брошены послѣ развѣдки, т. е. представляютъ окончательную и безвозвратную потерянныя деньги. Обращаясь къ распределенію по прискамъ добытаго за 50 лѣтъ золота, мы находимъ въ примѣчаніяхъ къ таблицѣ XXI, что 230 присковъ добыли всего 613 пудовъ, или около 2,6 пуда на прискъ, а остальные 50 около 2,033 пудовъ, или по 40¹/₂ пуда съ прииска; всего золота въ трехъ округахъ добыто 2,646 пудовъ. Стало быть, 50 присковъ добыли 70% всего золота въ округѣ. И изъ этихъ крайне недостаточныхъ данныхъ уже ясно виденъ авантюристическій характеръ золотопромышленности. 230 присковъ, добывшихъ среднимъ числомъ по 2,6 пуда въ 50 лѣтъ, краснорѣчиво говорятъ о нѣсколькихъ потерянныхъ состояніяхъ, разорившихся семьяхъ, не рассчитанныхъ рабочихъ и т. д. Еще яснѣе говорятъ о томъ же 137 присковъ съ содержаніемъ менѣе 20 доль, изъ которыхъ 59 даже и не разрабатывались послѣ развѣдки. Казалось бы, опытъ долженъ научить искать приложенія капиталовъ въ другихъ отрасляхъ, но, какъ видно, періодъ младенчества еще тяготеетъ надъ мѣстной промышленностью—въ теченіе 1883 года вновь отмежевано 17 присковъ и поступило 46 заявокъ для отвода. Намъ могутъ указать, что въ той же брошюрѣ авторъ, оцѣнивая ежегодный результатъ горной промышленности округа въ 1,080,000 рублей, на долю золотопромышленности отсчитываетъ 972,000 р., или 90%, но это говоритъ только о крайней неразвитости другихъ промысловъ, а не о выгодности золотопромышленности, да, наконецъ, и та же самая цифра 972,000 рублей получить иное значеніе, если попробовать изъ валовой прибыли вычесть издержки производства. Къ сожалѣнію, сдѣлать это сколько нибудь основательно невозможно. Придется довольствоваться одними примѣрными цифрами. Въ 1883 году добыто 51 пудъ золота на всѣхъ прискахъ трехъ округовъ, и въ то же время задолжалось тамъ 2,228 рабочихъ, 218 служащихъ и 707 лошадей.—

Оставимъ ту же цифру рабочихъ, а добычу золота возьмемъ за 1882 г., когда его было добыто на $1\frac{1}{2}$ пуда больше, т. е. $52\frac{1}{2}$ пуда.

Мы оцѣнимъ золото по 18,500 рублей — цѣна высокая, особенно если принять въ расчетъ, что въ нѣкоторыхъ системахъ попадаетъ низкопробное золото. Стоимость всѣхъ $52\frac{1}{2}$ п. = 971,250 рублей. За неимѣніемъ возможности вычислить стоимость обстановки, содержаніе лошадей, ремонтъ построекъ и инструментовъ, а также опредѣлить величину процента на затраченный капиталъ, мы положимъ стоимость рабочаго, вообще, безъ различія, какъ годоваго, такъ и наятаго на одну операцію, — въ 300 рублей, стоимость служащаго тоже въ 300, начиная отъ управляющаго до смотрителя машины; принимая во вниманіе что на многихъ промыслахъ работы ставились вновь, что мы, кромѣ жалованья рабочимъ и служащимъ, не беремъ другихъ статей расхода въ расчетъ, мы никакъ не можемъ считать нашихъ цѣнъ преувеличенными, и тогда $2228 \times 300 = 668,400$ и $218 \times 300 = 65,400$, все вмѣстѣ дастъ 733,800, или, вычитая эту сумму изъ стоимости золота, получимъ 237,450 рублей, или по 3,123 рубля съ копейками на каждый изъ 76 прісковъ, а такъ какъ 66 изъ нихъ въ среднемъ заработали по 14 ф., или по 5,915 рублей всего-на-всего валоваго дохода, а 12, намывшие свыше пуда, получили крупные барыши, то придется признать, что почти всѣ 66 прісковъ или работали въ убытокъ, или кое-какъ выручали изъ хлѣба на квасъ. Какой завидный результатъ! Скажемъ еще, что эти несчастные 237,450 рублей только за недостаткомъ данныхъ, за окончательной невозможностью установить средній бюджетъ прісковъ. Если же принять въ расчетъ, сколько тратится на бесплодные поиски золота, на различные накладные, непроизводительные расходы, сколько малосостоятельными золотопромышленниками переплачивается бѣшеныхъ процентовъ ростовщикамъ, то не блестящій результатъ годоваго оборота промышленности окажется еще менѣ заманчивымъ. И ради всего этого калѣчатся и физически, и нравственно рабочее населеніе, ради этого отнимаются руки отъ хлѣбопашества и другихъ необходимыхъ промысловъ, ради этого мы вручаемъ золотопромышленнику право безконтрольно судить-рядить, карать и милловать своихъ рабочихъ. Сравнить крѣпостное право съ золотопромышленническимъ невозможно — это значитъ клеветать на прошлое. Помѣщикъ былъ связанъ постоянно и всегда съ своими крестьянами; разоривъ ихъ, онъ зналъ, что ему самому негдѣ будетъ взять новыхъ. Кромѣ того, у помѣщиковъ было много такихъ основаній сдерживать свой произволъ, которыхъ у золотопромышленниковъ не существуетъ.

Отвлекая капиталы перспективой быстрой наживы, золотопромышленность несомнѣнно задерживала развитіе другихъ болѣе постоянныхъ отраслей горной промышленности, и по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Боголюбскимъ, всѣ онѣ находятся лишь въ зачаточномъ состояніи.

Съ незапамятныхъ временъ существовавшая здѣсь выплавка мѣди потерпѣла фiasco въ рукахъ русскихъ горныхъ инженеровъ еще въ прошломъ столѣтіи, и рудники, разработывавшіеся еще во времена Палласа, векорѣ были заброшены. Кромѣ старыхъ мѣсторожденій мѣдной руды, ежегодно почти открываются новыя, но никто не интересуется ихъ развѣдывать. По свѣдѣніямъ Боголюбскаго значитъ, что въ 1881 г. добыто было мѣди на 7000 р. Сколько добывалось ея раньше и добывалось ли, неизвѣстно. Такое пренебреженіе къ мѣднымъ рудамъ еще нельзя, впрочемъ, ставить въ вину мѣстной промышленности. Куда употреблять въ Сибири мѣдь, если она будетъ добываться въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ? Главный потребитель этого металла — правительство, и нужны особенно благоприятныя условія для того, чтобы сибирская мѣдь могла конкурировать съ уральской или заграничной. Желѣзо другое дѣло, желѣзо всюду нужно, и годъ отъ году потребность на него растетъ, но и съ желѣзомъ не лучше, чѣмъ съ мѣдью. Ирбинскій желѣзный заводъ, заведенный въ виду потребности въ желѣзныхъ издѣліяхъ для Енисейскаго края, проработалъ съ перерывами съ 1760 до 1829 г. и закрытъ «по недостатку сбыта и дороговизнѣ издѣлій» (стр. 33) Это послѣ заведенія его въ виду потребности въ желѣзѣ для Енисейскаго края! А какъ разъ въ тридцатыхъ годахъ начинается разработка золота въ близъ лежащихъ тайгахъ, а стало быть, увеличивается спросъ на желѣзные издѣлія и ихъ приходится выписывать съ Урала! Намъ кажется, на сколько мы знаемъ исторію Ирбинскаго завода, здѣсь всему виною не недостаточность сбыта, а особое стеченіе неблагоприятныхъ условій: со времени своего основанія заводъ нѣсколько разъ сгоралъ до тла и

послѣ перехода въ руки гг. Безкоровайныхъ не возобновлялся. Въ литературѣ столько было писано хорошаго о дѣлахъ г. Безкоровайной по отношенію ея къ дачѣ и поселеннымъ на ней крестьянамъ, что розыскивать особыя причины — дороговизну, недостатокъ сбыта и т. д. цѣль надобности. Владѣлицу интересуетъ не заводъ, не рудныя богатства дачи, а возможность «содрать», по картинному выраженію въ ея письмѣ, попавшемъ въ «Сибирскую Газету», арендную плату съ крестьянъ за пользованіе землей. Пока не окончится безконечный процессъ Безкоровайной съ казной, богатства Ирбинской дачи будутъ лежать втунѣ, и про жителей верхняго Енисейска можно будетъ сказать, что

Шуба у нихъ подъ бокомъ лежитъ
А шкура отъ морозу дрожитъ.

Другой желѣзодобывательный заводъ мѣстности, Абаканскій, находится въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ: два образчика его рудъ, анализированные въ лабораторіи, содержатъ 1-й 63%, а второй 61% металлич. желѣза, въ первомъ изъ вредныхъ примѣсей сѣры только слѣды, во второмъ на 100 частей руды 0,0008. Руды можно смѣло причислить къ первокласснымъ. Заводъ обильно снабженъ топливомъ, лежитъ на славной рѣкѣ Абаканѣ и на торговомъ пути въ Сойоты изъ Минусинска, а въ Сойотахъ всегда нужда въ желѣзныхъ издѣліяхъ. Кромѣ того, отъ завода въ 80 верстахъ къ западу лежатъ богатые золотые пріски Війскаго округа и не смотря на все это съ 1871 года по 1883-й онъ выработалъ на 1,226,625 р. 50 коп. чугуна, на 1,710,634 р. 10 к. желѣза и на 25,740 р. стали! Слѣдуетъ прибавить, что руда лежитъ почти на дневной поверхности и добыча и подвозка нисколько незатруднительны. Слово завѣтъ какой тиготѣтъ надъ желѣзной промышленностью Енисейскаго края! По нашему мнѣнію, одной изъ причинъ неудачъ ея — неправильная постановка дѣла. Въ новомъ, малозаселенномъ краю заводъ долженъ былъ имѣть въ виду мѣстныя потребности, нужды мелкаго хозяйства и, чтобы высказать сразу свою мысль, капиталистическая форма эксплуатаціи природныхъ богатствъ, особенно желѣза, кажется намъ наименѣ подходящей въ данномъ случаѣ; не имѣя возможности развить здѣсь нашу мысль, мы ограничимся только простымъ заявленіемъ ея, не отказываясь поговорить объ этомъ предметѣ въ будущемъ, при болѣе удобномъ случаѣ.

Изъ другихъ статей горнаго промысла эксплуатируется главнымъ образомъ добыча соли, и въ послѣднее время на нее все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе мѣстные капиталисты и аферисты, но выиграетъ ли отъ этого край, еще вопросъ сомнительный! Въ недавнее время въ чертѣ инородческихъ дачъ отвѣдены богатые соляные источники нѣкому г. Скачинскому. Мы не знаемъ, на какихъ основаніяхъ сдѣлано было отводъ этотъ въ инородческихъ земляхъ и было ли на это дано ими согласіе, знаемъ только, что у обѣдѣвшихъ инородцевъ выварка соли и продажа ея служатъ чуть ли не единственнымъ источникомъ пропитанія; теперь онъ у нихъ отнять, а сомнительно, чтобы обогащеніе г. Скачинскаго было важнѣе для края, чѣмъ кусокъ хлѣба для сотенъ инородцевъ.

Чтобы не затягивать нашей замѣтки, мы обойдемъ молчаніемъ указаніе Боголюбскаго на другія горныя богатства округа — свинцовую руду, каменный уголь и т. д., тѣмъ болѣе, что здѣсь мы встрѣтимъ картину еще менѣ приглядную, чѣмъ при разборѣ уже упомянутыхъ нами отраслей горной промышленности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНСКІЯ НОВОСТИ“

ВЫХОДЯЩУЮ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Цѣна на годъ съ перес. и дост. 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп.
Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — при книжномъ складѣ В. П. Карбасникова, Литейный пр., д. 48 и его отдѣленіяхъ въ Москвѣ и Варшавѣ.

Редакторъ В. Поповъ. Издатель И. Цедербаумъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„КАЗАНСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

выходящій три раза въ недѣлю, въ значительно увеличенномъ форматѣ,

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

1) Торговый отдѣлъ. Торговія телеграммы и корреспонденціи о цѣнахъ и сдѣлкахъ по всему Волжско-Камскому краю, въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Либавѣ, Ревелѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ. Въ этомъ же отдѣлѣ своевременно сообщается о видахъ на урожай и уборкѣ хлѣбовъ, о ходѣ ярмарокъ, уровнѣ воды въ Волгѣ и ея главнѣйшихъ притокахъ.

2) Официальный отдѣлъ. Правительственныя распоряженія. Новые законы и распоряженія.

3) Отдѣльныя статьи по различнымъ вопросамъ нашей общественной жизни.

4) Фельетоны. Очерки, рассказы, повѣсти, какъ переводные, такъ и оригинальные.

5) Корреспонденціи изъ большинства городовъ приволжскаго края о всѣхъ выдающихся явленіяхъ провинціальной жизни.

Газета имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ:

С.-Петербургѣ, Москвѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Астрахани, Сызрани, Симбирскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Рыбинскѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Вяткѣ, Оренбургѣ, Уфѣ, Архангельскѣ, Мензелинскѣ, Стерлитамакѣ, Бирскѣ, Белебѣ, Вольскѣ, Мелекесѣ, Арскѣ, Чистополѣ, Цивильскѣ, Ядринѣ, Козмодемьянскѣ, Тетюшахъ, Царевококшайскѣ, Лаишевѣ, Чебоксарахъ, Яранскѣ, Котельничѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Орловѣ, Слободскомъ, Ижевскомъ заводѣ, Вилимбаѣ, Сергіевскихъ заводахъ, Уральскѣ, Ирбитѣ, Златоустѣ, Воротыничѣ, Васильсурскѣ, Малмыжѣ, Мамадышѣ, Лысковѣ, Рыбной Слободѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

6) Назанская хроника. Новости и происшествія по городу. Отчеты о засѣданіяхъ земства, Думы, Окружнаго Суда, Судебной Палаты, учебныхъ и иныхъ обществъ.

7) Театръ и музыка.

8) Телеграммы торговля и политическія.

9) Изъ политической и общественной жизни за границей.

10) Обзоръ газетъ и журналовъ.

11) Юмористическій листокъ. Стихи, юмористическіе рассказы, очерки, картинки, мелочи и т. д.

12) Общеполезныя свѣдѣнія. Дешевыя и простыя лѣкарства отъ многихъ болѣзней (изъ медицинской прессы). Новые полезныя открытія и изобрѣтенія (изъ специальныхъ журналовъ).

13) Библиографія.

14) Справочный отдѣлъ. Адресъ-указатель Казани, резолюціи и сроки слушанія дѣлъ въ Казанской Судебной Палатѣ и Окружномъ Судѣ, торги и пр.

15) Объявленія (20 коп. строка петита на 1-ой и 10 коп. на четвертой страницѣ). Агентг: въ Лондонѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Варшавѣ, Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ.

Цѣна съ пер. въ др. гор. за годъ 7 р. — к. За полгода 4 р. — к.
» съ дост. въ Казани » 6 » 50 » » 3 » 75 »

Лица, желающія получить «Сельскій сборникъ» Д. А. Соголовова, исправленное и дополненное изданіе, прилагаютъ къ подписной суммѣ 1 рубль.

Деньги адресуютъ: Казань, редакція «Казанскаго Биржеваго Листка», Грузинская, д. Аппанъ. 3—1.

КНИГА

„НОВЫЕ ЗАКОНЫ О КРѢПОСТНЫХЪ ПОШЛИНАХЪ“

изданная типографіей И. К. Савицаго,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Вышла въ свѣтъ и продается между прочимъ въ книжныхъ магазинахъ Томска, Омска и Иркутска и у издателя.

Цѣна 60 коп.

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Снороходова, Надеждинская, д. № 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ, НА ГАЗЕТУ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Нижегородскій Биржевой Листокъ», выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ-праздничныхъ дней, въ размѣрѣ обыкновеннаго газетнаго листа; съ 1884 года, во время Нижегородской ярмарки, газета выходитъ въ форматѣ большихъ изданій ежедневно, не исключая дней и послѣ-праздничныхъ. Программа изданія заключаетъ въ себѣ главнѣйшіе газетные отдѣлы и доставляетъ разнообразный матеріалъ для чтенія. Газета располагаетъ многочисленными собственными свѣдѣніями съ пристаней Волжско-Камскаго бассейна, съ внутреннихъ и портовыхъ хлѣбныхъ рынковъ; свѣдѣніями по паровой и судоходной волжской промышленности, по всѣмъ отраслямъ торговли на Нижегородской ярмаркѣ и проч. Въ отдѣлѣ телеграммъ помѣщаются всѣ важнѣйшія извѣстія внутреннія и внѣшнія, черезъ посредство «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства». Въ литературный отдѣлъ по программѣ входятъ: повѣсти и рассказы изъ народнаго быта, отрывки историческихъ и современныхъ романовъ и обзоръ театровъ, съ дневникомъ фельетонистовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р. — к.
Для иногороднихъ съ пересылкою . . .	7 »	4 » 50 »	2 » 25 »

Подписка принимается исключительно въ Нижнемъ Новгородѣ, въ редакціи «Нижегородскаго Биржеваго Листка», въ Нижнемъ базарѣ, д. № 1
Издатель-редакторъ С. Жуковъ. Редакторъ И. Жуковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

ГОДЪ IV.

„ДНѢПРЪ“

ГОДЪ IV.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

выходитъ три раза въ недѣлю, по программѣ большихъ газетъ, листами большаго формата (вдвое увеличеннаго противъ первоначальнаго размѣра), подъ редакціей А. Н. Бѣляева и при главномъ участіи Г. И. Шрейдера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	Съ дост. и пер.	7 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ	Съ дост. и пер.	4 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	» 6 » 50 »	» 5 »	» 3 » 50 »	» 3 » 50 »	» 3 » — »
» 10 »	» 6 » — »	» 4 »	» 4 » — »	» 3 » — »	» 3 » — »
» 9 »	» 5 » 50 »	» 3 »	» 3 » — »	» 2 » 50 »	» 2 » 50 »
» 8 »	» 5 » — »	» 2 »	» 2 » — »	» 1 » 50 »	» 1 » 50 »
» 7 »	» 4 » 50 »	» 1 »	» 1 » — »	» — » 75 »	» — » 75 »

Народные учителя, волостныя правленія, священно и церковно-служители платятъ за годовое изданіе 6 рублей, за полгода 3 рубля 50 коп. Желающіе пользоваться разсрочкой платежа вносятъ при подпискѣ 4 руб. и не позже 1 мая остальные 3 руб. серебромъ.

ГУБЕРНСКІЯ ЗЕМСКІЯ УПРАВЫ

южной и средней полосы, изъявившія на то желаніе, получаютъ «Днѣпръ» бесплатно, въ обмѣнъ за отчеты, протоколы, статистическія и др. земскія изданія какъ за 1884, такъ и за 1885 г.

Достаточно установившаяся репутація «Днѣпра» и сочувствіе, встрѣченное имъ со времени его преобразования, избавляетъ редакцію отъ необходимости прибѣгать къ рекламамъ и зазываніямъ. Въ настоящее время приняты уже мѣры къ еще большому расширенію какъ внутренняго, такъ и внѣшняго отдѣла; между прочимъ, особенное вниманіе будетъ обращено на Крымъ, которому, помимо корреспонденцій, будетъ посвященъ рядъ специальныхъ статей.

Иногородные адресуются: въ Енатеринославъ, въ редакцію газеты «Днѣпръ».

Редакторъ-Издатель А. Н. Бѣляевъ.

Редакторъ-Издатель Ядрицевъ.